Улитка

10

№ 1(10)
май
2014

интернет-журнал поэзии хайкай

www.ulitka.haiku-do.com

Ольга Воронина: Взгляд снаружи

Тема номера: ДЕСЯТКА!

Конкурс танка: Итоги

РОСсИНКИ

Альманах V-VI Международных конкурсов хайку на русском языке

Третий выпуск альманаха представляет результаты V и VI Международных конкурсов хайку на русском языке.

Как и в предыдущих выпусках, здесь представлены произведения призеров, дипломантов и номинантов этих конкурсов (всего 145 авторов), а также отзывы членов жюри и избранные фонограммы с церемоний награждения.

Каждый из конкурсов был дополнен тематическим заданием. И если результаты «Бабьего лета» уместились на двух станицах, то объем материалов по «Другим берегам» оказался почти в десять раз больше.

Вдобавок к этому в издании приводятся и сообщения о художественных акциях, увенчавших каждую из церемоний. Первая из них завершилась российской премьерой болгарского мультимедийного моноспектакля «Английские булавки» по сценарию и в исполнении Майи Кисьовой по 105 хайку и сэнрю одного из призеров конкурса Петара Чухова. Вторую церемонию также завершила российская премьера театрального перформанса на темы рэнку Басё-Бонтё-Кёрая из сборника «Соломенный плащ обезьяны», с участием стихотворений Миядзава Кэндзи и хайку лауреатов МКХ-6 – в исполнении Виктора Нижельского (актер, режиссер, театральный педагог, исследователь японского театра), Владимира Беляйкина (актер, режиссер, театральный педагог), Евгении Орешиной (хореограф), Коити Назарова Ёсида 吉田ナザロフ公一 (мастер сякухати).

Почетным гостем обоих конкурсов была японская поэтесса, писательница и эссеист Эцука Ёсида. Её рассказы о хайку в Японии, о себе, о том, как восприняли сообщение о нашем ежегодном конкурсе в редактируемом ею журнале хайку «Энкан» составили еще одно приложение к материалам обоих конкурсов.

Издание осуществлено при поддержке Японского Фонда.

Авторский экземпляр книги рассылается всем участникам издания.

Колонка редактора

Дорогой читатель!

Оглядываясь назад (а «улиточной» идее скоро будет девять лет и уже есть десять выпусков) волей-неволей приходится видеть разное. С одной стороны, круг русскоязычных хайдзинов узок, практически маргинален. Если ты не знаешь кого-то лично, то уж точно знаком «через одно рукопожатие». С другой стороны, этот «узкий круг» наполнен интересными, умными, талантливыми людьми и в него практически не попадают случайные персонажи. Да, кто-то светит ярко, но кратко, и исчезает в сутолоке жизни, кто-то остается в этом, достаточно специфическом, «хайдзинском» состоянии если не постоянно, то уж точно периодически, кто-то выныривает с очередной яркой серией и ныряет обратно, в свой «реал». ...У каждого оказывается свой путь. Но это именно свой путь, а не хождение в общем строе, каким бы приятным и комфортным он не был.

Вот он, десятый номер «Улитки» - первый юбилейный. Мы задержались с его выпуском, но верим, что он тебя не разочарует. Фактически, это двойной выпуск, как по объему, так и по содержанию.

Наконец-то на страницах «Улитки» объемно представлен жанр танка. Проведенный редакцией конкурс принес свои плоды. Честно говоря, немногого я ожидал от этого конкурса. Танка у нас в загоне, где-то на задворках внимания поэтической публики. Постоянные читатели журнала, наверное, обратили внимание на то, что мы пытаемся в последних номерах сделать хоть какой-то акцент на этом жанре, расшевелить поэтическую активность в этом направлении. Оттого и тема конкурса была свободная, "лишь бы что-то написали". Конкурс показал, что всё не так уж и плохо. Есть еще порох в пороховницах, а чернила в чернильницах. Да и помимо конкурсных, есть танка в «Улитке», есть...

Главной же идеей этого номера стало желание собрать под одной обложкой всех тех, кто вложил в журнал свои силы, всех членов редколлегии, действующих и бывших. И это почти получилось, не представленным оказался лишь Сергей Волковский, но тут уж ничего не поделаешь, так вышло. Надеюсь, в дальнейшем он еще не раз порадует нас своей интересной, тонкой критикой и полезными аналитическими разборами.

Тема номера намеренно сдвинута в финал и она получилась обширной и разнообразной, каким, собственно говоря, и должен быть хайкай.

Задержка с выпуском номера позволила «закинуть в отъезжающий поезд» еще один материал. Рубрика “Живьем” наполнена в этот раз веселым отчетом хайку-проплывцев, успевших до выхода в свет номера журнала посетить Карелию и поднять свой уровень адреналина на речных перекатах.

Кстати, «Улитка» теперь и в Фейсбуке - *https://www.facebook.com/groups/635898439831368/*

Группа открыта для общения, отзывов, творчества, теорий и практик, для следования каноническим традициям и экспериментов.

паданцы слов
наполняются эхом
заметки к стихам

(Дмитрий Кудря)

К чему это я? Да всё просто – присоединяйся к «Улитке», дорогой читатель! С нами интересно! :)

дежурный по редакции
Graf Mur

Содержание

Фотоку \ Хайга 4
Танка 5
Современные хайку 18
Традиционные хайку..... 42
Критика \ Статьи \ Интервью 48
Фристайл 59
Сэнрю 64
Хайбун 68
Тема номера 72
Рэнга 127
Живьем 133

В этом номере:

Абрамова Ирина
Константин Авхимович
Анастасия Бабкина
Владислав Васильев
Ирина Ваци
Виктор Ветлин
Элина Витомская
Ольга Воронина
Николай Гранкин
Виктор Грипасов
Марина Даренская
Катерина Ерошина
Валентина Журавлева
Сергей Золотухин
Евгений Иваницкий
Анатолий Ильц
Вячеслав Канин
Ирина Касатонова
Ниёля Керушаускене
Алексей Ким
Светлана Кондратьева
Александр Корамыслов
Иван Кротов
Дмитрий Кудря
Александр Кудряшов
Сергей Курбатов
Людмила Кустова
Анна Ладина
Андрей Ларионов
Наталия Леви
Михаил Ляблин
Роман Ляховецкий
Марсель Март
Валентина Назарова
Христина Панджаридис
Полина Печерская
Яна Полтарак
Андрей Полтораков
Светлана Попова
Владимир Попович
Алексей Пральников
Петр Савченко
Наталья Седенкова
Лариса Семенова
Алексей Силин
Нелли Сливинская
Ольга Сторожева
Лада Турбина
Алексей Фан
Радион Хузин
Саша Чекалов
Андреа Чекон
Елена Шастина
Александр Шитковский
Сергей Шпиченко
Олег Юров
Дебора Мэй
Юю
Nora

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА
www.ulitka.haiku-do.com

май 2014 ⁞⁞ выпуск 1(10)

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ ulitkaonline@gmail.com

Гл.редактор Александр Кудряшов (Graf Mur)
Редакторы Элина Витомская (Elina)
Анатолий Ильц
Лариса Семенова (Иса)
Елена Шастина (Shen)
Логотипы Саша Чекалов
Обложка Элина Витомская
Фото в журнале Елена Шастина
Дизайн и верстка Александр Кудряшов

Следующий номер “Улитки” выйдет осенью 2014 года

Радион Хузин

Алексей Фан

Саша Чекалов

стынет молоко
обступивших сумерек;
в нём, как лягушки,
мы масло надеемся взбить
неизвестно зачем

Итоги конкурса танка

Немного о жанре танка

Еще задолго до того, как зазвенели в Западной Европе песни провансальских трубадуров и немецких миннезингеров, на далеких восточных островах японские певцы в VII — VIII веках уже слагали танка о любви и природе.

Танка (или мидзикаута) значит «короткая песня», это пятистишие, излюбленная, традиционная форма японской лирики.

Утвердившись в литературной поэзии в VII — VIII веках, танка оттеснила «длинные песни» («тёка» или «нагаута») и заняла господствующее положение. Танка была также постоянной спутницей художественной прозы на всем протяжении истории японской литературы вплоть до нового времени.

Они вкрапливались в эпические сказания, в лирические драмы, в краткие новеллы позднего средневековья. Они стали украшать также гравюры великих художников Японии и были источником их вдохновения. Каллиграфически написанные на бумаге или шелке, они служили и служат до сих пор украшением жилища, предметов прикладного искусства и быта.

Пятистишие классической формы имеет цезуру обычно после третьего стиха, в более ранних формах — после второго и четвертого. Рифмы, как сознательного поэтического приема, в танка нет. Но особенность ограниченной в звуковом отношении силлабической системы японского языка часто создает случайную «естественную» рифму: иногда скользящую или ассиметрическую, иногда анафорическую, иногда внутреннюю, а порой и конечную. Эти случайные рифмы иногда сосуществуют в одном и том же пятистишии, придавая ему особую эвфоническую окраску, особое музыкальное звучание.

Для пятистиший характерны ассонансы, разнообразные виды повторов, игра слов, аллитерация. Вот пример звуковой организации танка:

Кому то ю мо
Кону токи ару о
Кодзи то ю о
Кому то ва матадзи
Кодзи то ю моно о

Скажешь мне: «Приду», —
И, бывало, не придешь;
Скажешь: «Не приду», —
Что придешь, уже не жду,
Ведь сказал ты: «Не приду».

Танка чаще всего воспевала человеческие чувства, настроения, грустные мимолетные раздумья, обычно выраженные тонким намеком, легким штрихом, который должен был пробудить в памяти слушателя определенные ассоциации и вызвать определенные эмоции.

Помимо ассоциативной связи образов, традиционности их восприятия, игры слов, в качестве весьма распространенного приема в танка можно указать также на сравнение, метафору, эпитет. Редко, но встречается гипербола, для более ранних пятистиший характерен параллелизм образов.

В 20-е годы нашего века демократические или, как они сами себя называли, — пролетарские поэты вообще стали отрицать краткую форму стиха, считая, что она годится лишь для выражения камерных чувств. Утрата танкой своего ведущего значения объясняется тем, что она, став с древних времен излюбленной поэтической формой и пережив период

длительного господства, превратилась в изысканную поэзию — достояние узкой аристократической среды. Постепенно ее канонические приемы и образы окостенели, стали шаблонными. Когда же танку вырвали из этого порочного круга и вдохнули в нее новые чувства и мысли, она снова была возвращена народу.

(из вступительного слова А.Глускиной к сборнику "Японские пятистишия")

Поэты-натуралисты предпочли изображать родные пейзажи или случаи из повседневной жизни. Но они представили настолько разнообразные и яркие природные картины, что составили гордость новой танка Японии и вошли во все учебники по истории японской литературы. Особая роль принадлежит здесь Исикава Такубоку — одному из талантливых представителей японской демократической поэзии. Основная идея, которой Такубоку посвятил жизнь, заключалась в поиске гармонии в человеке, то есть утверждению баланса между находящимся в поиске индивидуумом и окружающим этого индивидуума обществом. Его новаторский подход к поэзии заключался в том, что танка была обязана подробно фиксировать изменчивую эмоциональную жизнь человека, и стихи должны быть близки даже неискушенному.

Тоокай но кодзима но исо но сирасуна но
Варэ накинурэтэ
Кани то тавамуру
В восточном море, на песчаном берегу маленького островка,
Слезами обливаясь
Я играю с крабом...

(из монографии А.М. Сулейменовой "Модернизация японской поэзии традиционных форм")

В настоящее время в Японии, где господствует форма свободного стиха (дзиюси), тем не менее можно насчитать свыше трехсот журналов, публикующих танка. Этой формой пользуются в своем творчестве поэты самых разных направлений.

О конкурсе

С первого февраля по восьмое марта редакцией "Улитки" проводился конкурс танка на свободную тему. Конкурс проходил на ставшей уже традиционной конкурсной площадке нашего журнала www.konkurs.хайдзин.рф/haiku

Было прислано 77 работ. В "полуфинал" (после первого фильтра) прошло 15 работ. Конкурс анонимный, фамилии авторов-участников и победителей не оглашались редакторам до самого конца. Члены редколлегии с удовольствием отмечают, что было много интересных работ, раскрыто много неожиданных тем в пятистишиях, выбор был нелегким. Отобрано гораздо больше, чем предполагалось изначально. Была задействована 15-балльная система (каждый из редакторов долго и пристрастно раскладывал пасьянс из пятнадцати текстов), затем были оживленные редакторские прения по поводу "среднего по больнице", и что же считать самым лучшим, ярким, ритмичным-мелодичным, соответствующим жанру, но не излишне классичным по содержанию (вплоть до архаики) и пр. и т.п.

Для победителей редакция изготовила хайга.

1 место

себе,
ставшей одинокой,
покупаю крокусы
в горшке
цвета дикой горчицы

(Валентина Назарова)

Элина Витомская: Короткая, лексически сухая, но красивая песня. Очевидно, поэтому набрала наибольшее количество баллов. Женская танка, в стиле Тавара Мати, в которой, помимо зашитого психологизма, хочется отметить изысканную цветовую палитру: лавандовые, сиреневые или белые, с нежными венами-прожилками, крохотные цветочки с киноварными пестиками-тычинками, и все это из охряного шершавого сосуда… из сосуда цвета горечи от потери…

Graf Mur: Современный взгляд на танка, что не может не радовать. Ломаная, но очень правильная разбивка на строки, и большущий простор для домысливания и сопереживания.

Иса: Сначала стих ощущается очень личным… Но потом, по мере прочтения, раз и еще раз, и еще — раскрывается навстречу читающему. Долго думала, чем же взяла танка?! И поняла — доверчивостью…

Танка / tanka

2 место

Станция метро
отпечаток раковины
в граните стены
Пальцем веду по спирали
чьей-то бывшей галактики

(Ирина Касатонова)

Элина Витомская: С последней строкой резко заныриваешь в глубину стиха, это ценно. И очень тонко веет духом дзен, и очень современная танка. Не потому что про метро. Кто из нас вот так не водил бездумно по сувенирному анапскому рапану, не всматривался в снежинку и не поддевал ногой шишку? Галактики и над нами, и вокруг нас, надо только осознанно пальцем или взглядом провести по ним.

Graf Mur: Большое в малом. Неспешная подводка к последней, "всё объясняющей" строке. И вся кажущаяся обыденность вдруг превращается в философский подход к происходящему. "Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, это науке неизвестно. Наука пока еще не в курсе дела..."
И всего-то пять строк.

Иса: Хайковый подход — отождествлять себя (“быть изнутри”, “влезть в шкуру”) с тем, о чем пишешь. Момент некоторой прострации, внутренней задумчивости есть в этом “пальцем веду...”. Для себя вычитываю такой образ: где бы ни находился, он\она\ навсегда связан с морем...

3 место

такие разные
оттенки наших слов
об одном и том же
в летних сумерках
стрекочут цикады

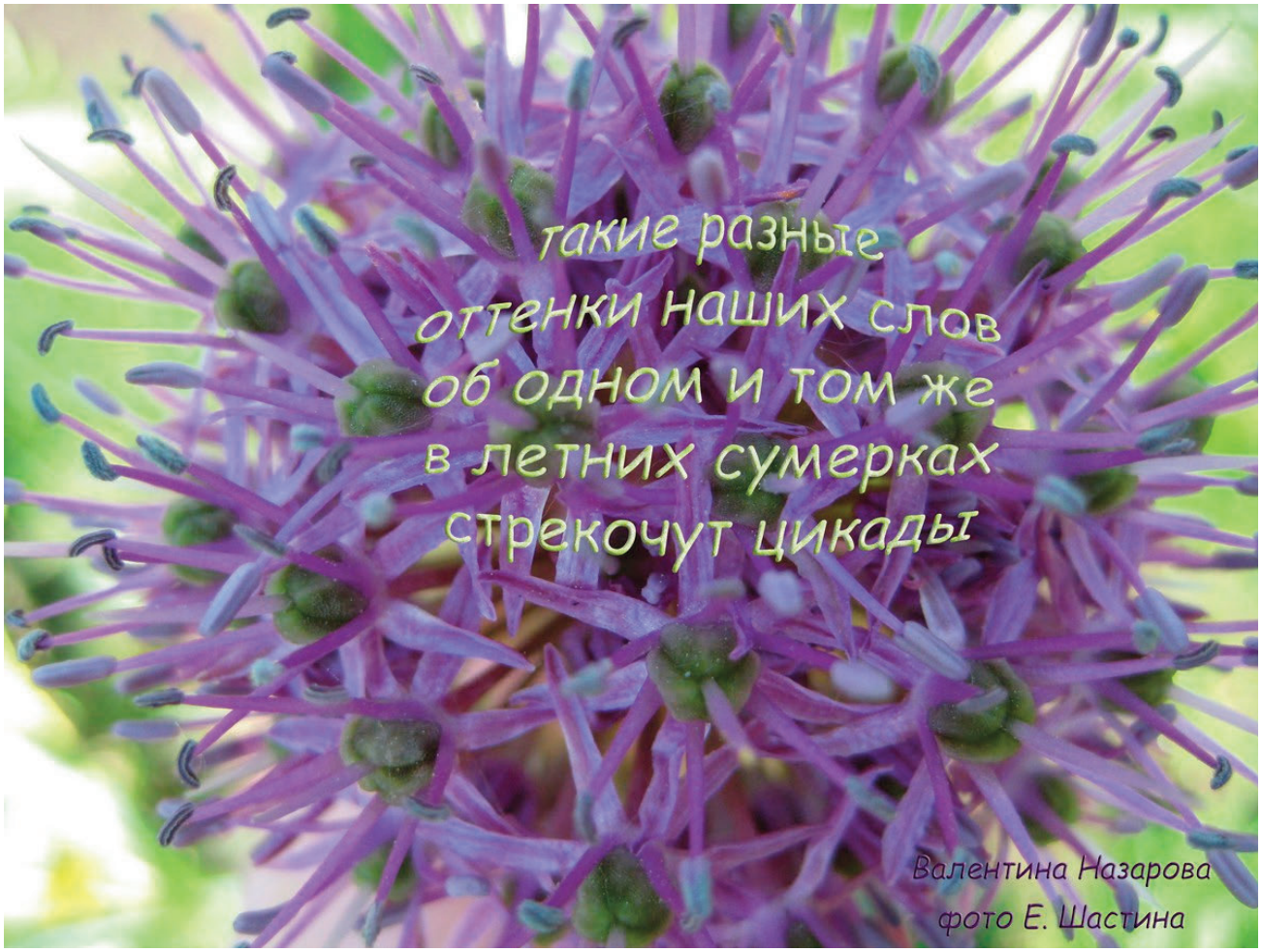
(Валентина Назарова)

Элина Витомская: В меру классично, но очень крепко и ладно сплетено, как коробочка-домик для сверчка. Вторая, природная часть про цикад, как влитая подходит, продолжает первую про инь-янь за счет опорной третьей строки. Шов практически отсутствует, а сюжетный поворот произошел. Вообще, хочется с удовольствием отметить, что Валентина Назарова очень органична именно в жанре танка, ей с особой, свойственной только ей лиричностью, удаются эти песни-пятистрочия. Мы уже публиковали ее танка, и надеемся это делать и в будущем.

Graf Mur: Классическое построение и подача. Красивая, слегка завуалированная лирика, с намеками и полунамеками.

Иса: Танка написана простыми словами, с понятными образами. Показалось, что стих о смирении, о принятии ситуации без истерик и шума (только цикады стрекочут…). Как это часто бывает, что об одном и том же наши слова, но друг друга не слышим. Что ж поделаешь?! — таковы люди…

Кстати, с этой танка мы уже знакомили читателя на наших страницах раньше, а сейчас рады видеть ее в тройке призеров.



Также отмеченное редакцией:

Помимо представленных выше победителей, некоторые члены редколлегии сочли нужным прокомментировать понравившиеся им танка, не вошедшие в число призеров.

Витомская Элина: Хочу озвучить свои впечатления от трех работ.
1) С самого начала мое внимание привлек необычный стих:

сухая грусть на дне очей
и ветер криком воронья изрыт
навзрыд...
февральский вечер
эхом пастернака
(Валентина Назарова)

Текст не совсем отвечает требованиям жанра, точнее — выбивается из общего ряда своим европейским метрическим началом и я не поставила ему наивысшую оценку, но… хочется его разобрать вслух :

- по части эпитетов танка — это не хайку, но, безусловно, здесь в первой части они (эпитеты) зашкаливают;

- налицо неуравновешенные по длине и насыщенности первые три строки… такая срывающаяся куда-то вниз, короткая третья строка “навзрыд…”, как будто текст поперхнулся от избытка чувств сам от себя и говорить далее невозможно;

- завершают текст спокойные, спасительно выравнивающие накал эмоций 4-ая и 5-ая строки, полностью принадлежащие перу автора. Именно этот поворот эмоций роднит стихотворение с жанром танка, хотя я не стану причислять работу к требуемому здесь жанру. Я просто хочу отметить ее нестандартность и даже спорность, но и оригинальный подход.

Отдельно хочется акцентировать внимание на такой пронзительной ассонансной рифме *изрыт — навзрыд*, в которой фонетический символизм “ы-ы” усиливает подспудно завывание ветра и беспросветность состояния. Конечно, так явно выпирающая рифма — не в традициях танка, но речь сейчас не об этом. К сожалению, эта фонетическая находка принадлежит перу самого Бориса Леонидовича, как и слегка измененная лексика первой части конкурсного текста. Мне нравится неизбитая идея вырастить танка из строк Пастернака, сама идея оттолкнуться от русского классика, выписав своё пятистишие. Но здесь случился перебор с цитатами вначале стиха, явлена практически компиляция исходника, а авторского в первой части — очень мало. Жаль, танка могла бы получиться, если бы автор дал настроение из “Февраль. Достать чернил и плакать!” лишь по касательной, не так явно. Думается, что автору имеет смысл переработать начало стиха для возможных будущих своих публикаций, устранив этот перекос, — вот это хотелось мне озвучить. А Пастернака я тоже люблю…)

“Японские пятистишия — это поэтический экспромт, сложенный по конкретному поводу. Не случайно поэтому в них сохранились приемы устного творчества: использование готовых образов, сравнений, целых выражений — создавшие в классической поэзии свою поэтическую традицию, определенные канонические формы. Такие приемы породили и особые нормы эстетики, специфический характер художественной оценки поэтического произведения, своеобразное понимание авторства и творческой задачи, обусловили полное отсутствие понятия плагиата, сохранили коллективное осознание творческого процесса. Но в то же время эстетические нормы, допускавшие использование готовых образов и приемов, требовали нового, умелого, тонкого их сочетания, искусно приуроченного к данному случаю или к данной теме.” *(из вступительной статьи А.Глускиной к книге “Японские пятистишия”)*

2) Еще хочется отметить конкурсную работу Деборы Мэй.

цветов заветных
на вышитой скатёрке
порвались нити
с какой любовью мама
их, помню, вышивала...

Помимо танкового подхода к тексту (цветов заветных) работа хороша по сюжету и мелодична (точная по ритму расстановка слов в 4-ой и 5-ой строке), но слово “нити” , к сожалению, избыточно в соположении с фактом вышивки из второй части стиха, которая должна была стать поворотной в чистом виде. А этот нитяной осторожный мостик между частями, увы, не позволил поставить стиху более высокую оценку. В танка позволительны метафоры, эпитеты, гиперболы (разумеется, в должной дозе), и поэтому колоритнее и глубже, неожиданнее на вираже стих выглядел бы с небольшой заменой, например такой:

цветов заветных
на вышитой скатёрке
порвались стебли
с какой любовью мама
их, помню, вышивала...

Таким образом мы избавимся еще и от амфиболии (неясности, двойственности при прочтении) — мама вышивала цветы или нити? понятно, что вышивала нитями, но такого рода колебание и включение логики идет во вред мгновенному восприятию (точнее, принятию сердцем) песенного, проникновенного текста.

...Но стих все равно хороший, и мне почему-то видятся кувшинки на той скатерти... или водяные лилии...

3) Очень милой и задорной, но с затаёнными нотками ностальгической грустИ, выглядит работа Ирины Касатоновой:

с косичками
вприпрыжку
за мыльными пузырями
чур, эта девочка –
я

она во мне сразу отозвалась, но, увы, текст выглядит как натужно растянутое до пятистрочного размера хайку:

с косичками, вприпрыжку
за мыльными пузырями
чур, эта девочка – я

... а по мироощущению, по сюжету — это моё, что называется...Благодарю автора за такой светлый текст.

4 место

полоска света
между занавесок
в доме напротив
сегодня —
она почти неподвижна
(Алексей Фан)

5 место

выпускают стрелы
ирисы у пруда
в высокой траве
голубую трясогузку
прорисую чуть ярче
(Валентина Назарова)

6 место

с косичками
вприпрыжку
за мыльными пузырями
чур, эта девочка –
я
(Ирина Касатонова)

7 место

Что могу написать
Об этих облаках,
Сияющих на закате.
Разве что вспомнить,
Как ты сказала: смотри!
(Катерина Ерошина)

8 место

цветов заветных
на вышитой скатёрке
порвались нити
с какой любовью мама
их, помню, вышивала...
(Дебора Мэй)

9 место

серое небо
оторачивает ветвями
облетевший вяз...
крашу в ярко-зелёный
скамейку у калитки
(Сергей Шпиченко)

Шастина Елена:

Сразу оговорюсь: поскольку танка – глубоко лирический жанр, в котором стихи пишутся из глубины сердца и читаются в не меньшей мере сердцем, то мои оценки не лишены субъективности. Естественно, что большее внимание привлекло то, что затронуло за живое, задело струны личных воспоминаний.

Объективно же – все танка этого конкурса, прошедшие первый отбор, заслуживают высокой оценки. Но, поскольку конкурс все же предполагает градацию, расстановку по местам, и без разделения баллов было не обойтись – пришлось воспользоваться собственной душой как индикатором резонанса и мерилом качества.

1.
в небе осеннем
носится
крик журавлиный
между болью и пустотой
сердце делает выбор

- это пятистишие я отметила как лучшее. Просторная печаль и мужество автора в этой печали. Истинная лирика, без заигрывания с читателем, без любования собой и своими страданиями. Пронзительно и достоверно до щемящего сердечного сопереживания. Просто и изысканно сопоставлены природные обстоятельства и человеческие чувства: носится крик журавлей, мечется в нелегком выборе душа. Иногда так бывает – знаешь, что комфортного выбора не существует, что будет только больно, а если и не больно – то пусто… Это нелегкий выбор. Выбор страдающего, но сильного в своем страдании человека. Понравилось разбиение на строки, рисунок ритма – вторая, самая короткая строка звучит, читается как вдох, вздох, пауза перед принятием решения. Носится… и задумался, застыл человек, ушел в воспоминания… а потом вынырнул из себя, снова увидел мир вокруг, услышал журавлей… Да, нечего больше ждать, нужно принимать решение – и жить дальше.

2.
бесконечный дождь
застилает взор...
вот-вот обрушится
ветхий заборчик
в лужу с фонарями

- танка – стихотворение эмоциональное, а глубокие эмоции, увы, чаще сопровождают печаль, чем радость, да и длятся такие переживания дольше, чем восторги и упоения. Здесь же мы читаем о такой непомерной грусти, которую лирическому герою (ЛГ) уже почти нет сил выносить. Аллюзия к известной метафоре «дождь=слёзы» дана ненавязчиво, изящно. Бесконечный дождь, долгая грусть, одолевающая ЛГ… Он еще держится, еще пытается выстоять из последних сил, но так непрочна и ветха защита, так эфемерна надежда – как призрачный свет фонарей в луже. Последние бастионы

вот-вот обрушатся, если только… Именно ощущение «если только» остается послевкусием этого стихотворения. Как будто остановили кадр боевика-экшна на самом драматическом эпизоде, и мы, по эту сторону экрана, ждем, что герой не погибнет под тяжестью обстоятельств, вот-вот случится что-то – и все изменится, и все кончится хорошо.

3.
себе,
ставшей одинокой,
покупаю крокусы
в горшке
цвета дикой горчицы

- меня привлекла лаконичность, восточная сдержанность этого стихотворения. Почти ничего – о чувствах, но при этом настроение, эмоции, стоящие за этой скупой констатацией факта – сильные, настоящие. Им веришь сразу и безоговорочно. Очень красивая фонетика – кр-гор-гор – здесь и неназванная горечь одиночества, и край отчаяния… Замечательно яркое и н небанальное цветовое решение: сиренево-розовый и горчичный. Эти цвета как бы иллюстрируют, подчеркивают контраст: «любовь, надежда, радость» – розовый, «разочарование, горечь потери» – горчичный. Тонкая, ювелирная работа со словом.

4.
с косичками
вприпрыжку
за мыльными пузырями
чур, эта девочка –
я

- Несомненный признак удачного произведения, особенно минималистического жанра, – это достоверность, способность текста лечь на душу как вторая кожа, как «тут и было». Если, прочитав стихотворение, многие подумают: «Да это же про меня!» – значит, оно состоялось. Когда я прочла это танка, я не только сказала, что это, конечно же, я, но и вспомнила одну из своих подруг, еще более похожую на ЛГ: детское восприятие мира вне времени и возраста, чистая радость бытия – такая способность даруется не всем, но кто умеет, может жить так – счастливчики. В этом стихотворении нет трагической лирики, нет терзающих душу противоречий и переживаний – редкий случай выражения позитивной эмоции. Можно еще сказать о тонкой самоиронии взрослого и мудрого человека, который может увидеть это в себе: готовность бежать «вприпрыжку за мыльными пузырями», за мечтой и счастьем.

10 место

верещит
на все голоса
воробьиный куст
улыбается старшеклассница
на той стороне улицы
(Катерина Ерошина)

11 место

бесконечный дождь
застилает взор…
вот-вот обрушится
ветхий заборчик
в лужу с фонарями
(Валентина Назарова)

12 место

в небе осеннем
носится
крик журавлиный
между болью и пустотой
сердце делает выбор
(Александр Шитковский)

13 место

ковыль белесый
у горизонта тает...
настоем терпким
полынью трав горчащих
своё врачую сердце...
(Дебора Мэй)

14 место

сухая грусть на дне очей
и ветер криком воронья изрыт
навзрыд...
февральский вечер
эхом пастернака
(Валентина Назарова)

15 место

зимнее солнце
скользит по трамваю
неуловимо
от шубы соседки
запах нафталина
(Валентина Назарова)

Иса:

Свои высшие баллы отдала двум, не совсем одинаковым по эмоциям, но определенно отозвавшимся откуда-то изнутри меня, стихотворениям:

себе,
ставшей одинокой,
покупаю крокусы
в горшке
цвета дикой горчицы
(Валентина Назарова)

с косичками
вприпрыжку
за мыльными пузырями
чур, эта девочка –
я
(Ирина Касатонова)

И пусть второе — чуточку не дотягивает по рисунку (короткая пятая строка), а первое — похоже по стилю на Тавара Мати, голосую за них — сердцем.

У обоих танка отличное послевкусие. У меня, как у читателя, возникает много вопросов, вплоть до “Почему именно цвета дикой горчицы?!”, “Других что, не было, или это осознанный выбор?!”, “Что же было зимой?!” и даже “А в косичках у девчушки синие ленточки?!”...

Подведение итогов конкурса совпало с изучением работы Аиды Мусульевны Сулейменовой о модернизации японской поэзии, поэтому хочу привести такой подходящий случаю перевод из “Робо но кисабана ни” Исикава Такубоку (“У цветов на обочине дороги”, под редакцией Хироси Уэда, Киото, 1999г.):

“Люди говорят, что форма танка неудобна, потому что она короткая. Я думаю, что длина как раз то, что делает ее удобной. Вы не согласны?! Мы постоянно подвергаемся стольким впечатлениям извне и внутри нас самих, что забываем их вскоре после того, как они возникают, не вспоминаем их ни разу, даже не пытаясь выразить. Нам не хватает содержания этих впечатлений, чтобы поддержать мысль. Большинство людей опасаются таких чувств, позволяют им исчезнуть, не выказывая к ним интереса. Но всякий, кто любит жизнь, не может пропустить такие моменты. Хотя ощущение длится только секунду, эта секунда никогда не вернется назад. Я отказываюсь давать ускользнуть таким мгновениям.”

Поэт писал на языке, близком к современной речи, и заявлял, что если танка не входит в 31 слог, то он будет добавлять или убирать столько слогов, сколько сочтет необходимым. Мне близки его принципы и простые, не надуманные стихотворения с “миром в миниатюре”.

Третье место отдано конкурсной работе Катерины Ерошиной:

Что могу написать
Об этих облаках,
Сияющих на закате.
Разве что вспомнить,
Как ты сказала: смотри!

Небольшой недостаток в пунктуации (отсутствие знака вопроса или вопроса с восклицанием) после третьей строфы впечатление от прочтения не испортил.

Вижу это действие — как она берет его за руку, чтобы показать во-о-он то облачко! Или — вот это! Ну, смотри же! Да на облака, а не на меня! :). Это о любви или ...об ушедшей любви. Как и в первых двух, стихотворение с отличным послечувствием, оно формирует вопросы, а воображение читателя дает ответы. Или не воображение, а личный опыт. И это самое “вкусное” для меня в стиле японской поэзии — когда читателю “оставляют место” для осмысливания и вживания в ту или иную картину “человека, как маленького мира”, с возможностью пережить те же мгновения.

Graf Mur:

Станция метро
отпечаток раковины
в граните стены
Пальцем веду по спирали
чьей-то бывшей галактики
(Ирина Касатонова)

Первое место моего "хит-парада". И не сказать, что это "любовь с первого взгляда", нет, но при сравнении с другими конкурсантами эта танка всё поднималась и поднималась из середнячков до самого верха.

Есть здесь глубина за внешне неброским и предельно простым сюжетом. Увидеть в простом, полуавтоматическом движении пальца по неровностям стены философский смысл, "загрузить" читателя, подтолкнуть его к размышлениям — ход скорее "хайковый", чем "танковый", но это танка, хорошая, крепкая, интересная...

серое небо
оторачивает ветвями
облетевший вяз...
кращу в ярко-зелёный
скамейку у калитки
(Сергей Шпиченко)

Есть в этом определенная "клиповость", "визуализация". И "хайковость", куда же без нее... Четкая разбивка 3+2, скрепленная общим сюжетом, которая и делает из двух, не самых сильных, строф единое целое, которое интереснее и насыщеннее своих составляющих. И лирики здесь нет, скорее — о вечном, большом и маленьком, сиюминутно-обыденном, перерастающем в нечто другое, цепляющее и запоминающееся.

себе,
ставшей одинокой,
покупаю крокусы
в горшке
цвета дикой горчицы
(Валентина Назарова)

Приятно видеть в конкурсе современные танка, а не очередной ворох стилизаций под японское средневековье. И это пошаговое построение, когда каждая строка несет свою смысловую нагрузку и дополняет предыдущую, раскрывая сюжет и смысл, но не сваливаясь в банальную прозу, разбитую на строки. Лирика с нотками грусти, очень личная и очень женская.

Ирина Касатонова

проблески зелени
на подснежниках –
баланс белого

лёд сошёл
в потеплевшем небе
истаивают облака

длинная улица
на каждом шагу
встречаю ветер

душная ночь
заставлена тумбочка
фигурками оригами

дорога в холмах
то справа, то слева
нагоняет луна

старая пластинка
шорох листвы
с несбывшейся прогулки

хрусткие шаги
вместе с паром толчками
собачий лай

Нелли Сливинская

строка за строкой
торопится взгляд
за божьей коровкой

краски заката
на один только миг
алые паруса

без ограничения скорости
по автобану
осенние листья

Яна Полтарак

закатное солнце…
горят в междурамье
грозди рябины

первый трамвай…
сажусь
со стороны рассвета

Вот и мужчина в доме!
Распелёныва́ю свёрток
с голубой лентой

за старшими вдогонку…
среди спелой пшеницы
василёк

Яна Полтарак (polyanka), Санкт-Петербург

Ольга Сторожева

Девушка с длинными волосами
в перламутровой пуговице
дом, двор и сад

Давно не снился
долго держу в руке
запонки отца

Конец отпуска
в стеклянной вазе
все астры сада

Звонкая
в вихре ветра
пивная крышка

Ниёля Керушаускене

Рождественская ночь
прильнула к соседским дверям
бездомная кошка

тёплые лучи...
лишь сейчас заметила –
как постарела

первые скворцы...
как искрятся лучи
на замёрзших каплях!

летнее солнце
ещё глубже морщинки
в уголках глаз

утренний туман
пролетают совсем рядом
кричащие вороны

пожелтевшая трава...
странная тишина заполняет
журавлиный заповедник

Виктор Ветлин

два солнца
на одно наплывает
большая льдина

давно не навещал,
земляникой встретила
могила матери

у тропинки пижма
все так же цветет…
недоцелованные веснушки

пока у зеркала медленно красишь губы
просто смотрю на тебя

белая роза
все тени
внутри

глоток божоле
ее поцелуй
достается бокалу

один
среди тиканья часов
часовщик

звездное небо
с каждым шагом позвякивает
мелочь в кармане

Радион Хузин

сумерки
сквозь листья
падает лист

форточка на ветру
подрагивает
живчик на твоей шее

да... нет...
в ночной тиши
дождь шелестит

перекрёсток
нипочём ветру
красный

завалы снега
распечатываю
новую тропку

мороз и солнце
схватывается на лету
каждое слово

вечерний моцион
приношу домой
снежинки на шапке

Радион Хузин

Живу-дышу-пишу. Ну, и всё, что к этому прилагается

свежий ветер
в терцию с капелью
птичий щебет

голубое небо
вот и всё что рассмотрел
за облаками

Абрамова Ирина

дальние страны
никак не зашнуровываются
ботинки

лёгкий ветерок
путешествую по звёздам
не сходя с крыльца

ветреное настроение
кручу-верчу
былинку

зимнее солнышко
2:0
в пользу кофе

***Ирина Абрамова** 44 года, живу в г. Уфе, по специальности биолог-биохимик, преподаю в Башкирском институте физической культуры.*
Хайку меня заинтересовал Радион Далин, которого считаю своим Учителем. Начала писать два года назад.

Николай Гранкин

темнота за окном
на завтрак
яичница-глазунья

утренний морозец
хрустят под ногами
вчерашние следы

серый день
прицепилась
мелодия из детства

весенний день
в школьном оркестре
фальшивит трубач

дождь
на подоконнике в детской
следы акварели

детская раскраска
переходят все границы
цветные пятна

торговый центр
у рыбы в аквариуме
большие глаза

солнечное утро
вижу насквозь
гроздь винограда

Андрей Ларионов

яркий полдень
неснятыми фотографиями
размечен путь

рынок в трущобах
мигает в сумерках
игрушечный танк

скорая к соседям
так отчетливы звуки
птиц за окном

прилетели и живут
осенние мухи

раннее утро
на всех путях к тебе
снег

Валентина Назарова

пятое марта
отмечаю в дневнике
как день цветения цикламена…

осьмушка луны
талый снег
с запахом арбуза

Константин Авхимович

я тоже когда-то
ходил по всем морям…
резиновые сапожки

качнулся троллейбус
на запотевшем стекле
корабли

(в соавторстве с Еленой О.)

Алексей Пральников

кружатся листья
разносчик держит пиццу
двумя руками

поднял взгляд
и перестал торопиться
пегое небо

Александр Шитковский

к своим…
ложится на горку
берёзовый лист

от монпансье
отцовская
жестянка с гвоздями

пожелтевшее фото
все живы-здоровы

дом на снос
в осколок стекла
вдавлен окурок

запах листвы
уносят соседи
лавки и столик

пустой перрон…
прячу от дождинок
вкус поцелуя

старый бирюк
гляди-ка, и он
с веточкой вербы

скверик у загса
из осколков бутылки
пьют воробьи

Александр Шитковский *(г.Энергодар, Украина)*

Светлана Кондратьева

ветер
всё дальше друг от друга
желтые листья

звенит капель
в очереди на укол
дядька-балагур

солнечное утро
на градус теплее
вода из крана

Анастасия Бабкина

раннее утро
перекочевало из сна
звяканье ложечки

встреча старых друзей
соль в чешуе
сушеной рыбы

Евгений Иваницкий

Спешу
Бьётся в коробке
шоколадное сердце

Евгений Иваницкий

Виктор Грипасов

морщишь носик
нарочито грубые доски
прибрежного кафе

Лада Турбина

ни в чем нет смысла
только живица на сосне
с отпечатком твоей ладони

ускользающий сон
все еще не поздно
сказать "Прости!"

ледяной дождь
знакомые улицы
в новом формате

Валентина Журавлева

Герань на окне
Заходящее солнце
коснулось лица

Дебора Мэй

немигающий взгляд
в опустевшем доме
хозяйкина кукла

Михаил Ляблин

туфли промокли
хлещет ночной дождь
на выключенный фонтан

о чём мои мысли
кажется оторвалось небо
от осенней реки

крак осеннего ворона
да, я тоже тебя заметил
мой одинокий друг

многоэтажка..
чуть слышны в поленнице
писки мышей

майский заморозок
к полудню отходят
замёрзшие цветы

весенний фестиваль
пианист с клавиши
снял лепесток

побегу, пожалуй
надышался сиренью
перед грозой

какой
из двух кукушек верить
быстрая река

облака в небе
по дороге с речки
высохли штаны

перемиг угольков
Млечный путь повернулся
в сторону от реки

Марина Даренская

примирил на время
даже с собою
выпавший снег

снимаешь куртку
в комнате ещё минуту
уличная свежесть

пасмурный день
хочется разглядеть прохожую
под белым зонтиком

спелая ежевика
показывает язык
младшая дочка

летний шторм
берег в шлёпанцах
на одну ногу

влажные кроссовки
завязать шнурок опускаюсь
в запах полыни

Юю

глубокий вдох
пахнет яблоками
твоя кожа

первый снег
играют в мячик
двое взрослых

ЮЮ
Гедонистка. Подвержена положительному влиянию. Потому и пишу...

Полина Печерская

южная зима
из черно-белого
только сороки

пальмовый лес
взмахнула крылом
зеленая птица

бесконечность
прочерчивает кораблик
линию горизонта

без тебя…
тьма белых чаек
над океаном

Светлана Попова

сам себе гость
подливает чай…
длинный вечер

дом опустел
из хлебного мякиша леплю
дурацкое нечто

заброшенный парк…
все еще улыбается
гипсовый ангел

***Светлана Попова**, предприниматель из города Саранска. Хайку стала писать совсем недавно – чуть больше года, нигде не печаталась.*

Сергей Шпиченко

тупиковая ветка
сгоняет кур с путей
жена стрелочника

простое совпадение…
в тон цветущим ирисам
новый сарафан

нет времени
на пустяки…
бабочка-однодневка

дом под снос
среди бродячих псов
один с ошейником

молодое вино
разгоняет туман
хвост лошади

упавшая звезда…
попал внутрь шлёпанца
острый камешек

минус один…
в зубцах расчёски
седой волосок

настольная лампа
стоит фотография
на краю света

растущий месяц
ссыпаю на газету
карандашную стружку

Алексей Фан

ливень —
они целуются у ограды
Летнего сада

подходит
с северной стороны перевала
осень

открытый урок
по классу фортепиано
листопад

недавняя могила
женщина читает книгу
вслух

первый снег
уже так не горчит калина
в больничном сквере

первое утро года
после обеда за окном
прохожий

прощаемся
такси мигает
аварийными огнями

Млечный Путь
в полнеба дальний свет
на мокром шоссе

Сергей Золотухин

первое утро года,
господи,
тихо-то как!

зимний день
пустует место
для пассажиров с детьми

спуск на пляж
к остановившейся воде
выводит лыжня

крутая тропинка —
назад к реке тянет
рюкзак с байдаркой

старенькая спидола
она только и ловит
что шум волн

наконец-то сбрасываю
узкие башмаки
полнолуние

пункт приема анализов —
залетевшая в дверь
пушинка чертополоха

Моховая, Малая Бронная
плывут облака

Христина Панджаридис

Перевод Нели Пигулевой

Осень
вношу в дом дождь
вместе с цветами

Встреча класса
у первой любви
двое внуков

Долгая зима
вслед за красным кончилось
и белое вино

Андрей Полтораков

Луч солнца скользит
На холсте балерина
В квадрате окна

Чтобы хоть как-то
Быть поближе к земле
Цветы на балконе

Завидую детям
Для них эта осень —
Яркие листья

Андрей Полтораков

Родился в 1960 г. в республике Карелия, инженер-электрик, живет в Московской области, г. Троицк.

В 2013 году вышла книга «Просто хокку», в которой поэтические образы дополнены фотозарисовками, фотохокку автора.

Алексей Ким

нежданное СМС
что-то же я делал
до этого

длиннее день
так и не расцвел
декабрист

Марсель Март

падающий лист
таким же сухим
вышел твой ответ

Людмила Кустова

солнечное гало
застывают
слова на ветру

Иван Кротов

на запад, на восток –
ползёт по карте Крыма
божья коровка

солнечное утро
ярко блестит монетка
на паперти

белым-бело
воробей ставит точку
на снег

Анастасия Бабкина

безлюдная улица
на раскатанном льду
кружится поземка

крещенский мороз
за расписными стеклами
фарфоровый снегирь

ночь у костра
глубоко просели в снегу
чайные чашки

закат на поле
в наступающем холоде
кормление малыша

Николай Гранкин

скверик возле роддома
заполняется снегом
пустое гнездо

звон капели
девчонки на лавочке
болтают ногами

крики перелётных птиц
мама заносит в дом
бегонии

воскресный день
подбрасывают мальчишки
опавшие листья

Виктор Ветлин

накладываешь тени
прохлада
раннего утра

ни ветерка
тень рогоза колеблет
теченье реки

с открытым клювом
ворона на камне
жара

опустевший дом
в стручках акации
капли дождя

ковш Малой Медведицы
еще падают
редкие снежинки

Марина Даренская

перед Покровом
в луче света ниже-выше
столбик мушек

мартовские сумерки
расползается пятнышко
на замёрзшем стекле

каменистый берег
колышет солёный ветер
куст помидора

тихий час
в тени абрикоса
неподвижные качели

Александр Шитковский

тихая гавань
в спутанной леске
стайка мальков

последний звонок —
разросся у школьных ворот
подорожник

Виктор Грипасов

медовый месяц
устланы полы сторожки
полынью и мятой

Михаил Ляблин

жарко...
в тени цветущей акации
пёс сушит язык

гроза пролетела
ваза с вишнями
полна воды

качается бакен
озираюсь на шелест
ветра в тростнике

Яна Полтарак

солнечная сторона –
за каждым палисадом
поздний желтоцвет

Алексей Фан

ягодное болото
бабка на тропе
вяжет тряпицу повыше

Ирина Касатонова

пустые гнёзда
из треснувшей кожуры
выпадают каштаны

Ольга Сторожева

Долгий дождь
на подоконнике
желтая гербера

Марсель Март

дом без света
в миске перед будкой
только листья

Сергей Шпиченко

бульварное кольцо
кружит и кружит
метель

Лада Турбина

мартовский снег
ворона ерошит перья
вылезая из лужи

Интервью с Ольгой Ворониной: взгляд снаружи

По М.Бахтину, отличие поэзии от прозы заключается не в наличии рифмы, размера, а в плотности изображения, которая в поэтическом тексте много выше. И именно за счет плотности достигается особый эффект удовольствия, который дает нам поэзия. И характер послевкусия от стихотворения разнится от послевкусия, свойственного прозаическому художественному тексту. В этой связи жанр хайку, с его концентрацией, точностью и одновременно многомерностью в подаче образов, должен был бы стать лидером по удовлетворению этого читательского удовольствия. Но этого лидерства мы не наблюдаем. Как Вы думаете, почему?

Вряд ли стоит размышлять на эту тему, отталкиваясь от идеи всеобщности и сходности гуманитарного мышления. Определений, что есть проза и поэзия и чем они разнятся, – множество. И чем эти определения анекдотичнее, тем – лично мне – милее. Вот М.Л. Гаспаров, например, «сравнивает»: «Чем отличается стих от прозы? Дошкольник скажет: “Тем, что стихи печатаются короткими неровными строчками”. Школьник скажет: “Тем, что в стихе есть ритм и рифма”. Студент скажет: “Тем, что стих – это специфическая организация речи поэтической, т.е. повышенно эмоциональной, представляющей мир через лирический характер...” и т.д. Все трое будут правы, но ближе всех к сути дела окажется все-таки дошкольник...» *(«Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях».)*

А что касается «послевкусия», то тут у всякого свой вкус: один любит арбуз, а другой – свиной хрящик. Если рассуждать упрощённо, русское поэтическое полотно изначально – заклинательное, пространное: с повторами, спадами и кульминациями. Вроде могучей реки или водоворота – затягивает, иногда помимо воли. «Классическая» силлабо-тоника в каком-то смысле наследует эту традицию. А хайку – искусство «келейное», искусство тончайших узоров, в которые надо вникать, погружаться самому. Это не каждому по нутру, да и не каждому – по силам.

Впрочем, я не готова делать пессимистические выводы. Во-первых, не представляю даже приблизительно, сколько есть «любителей жанра» (учитывая, что поэзия вообще, по-моему, всегда была и будет наслаждением для избранных). Во-вторых, и поэтическое, и прозаическое «дыхание» сейчас «набирают темп». Проза становится всё короче, всё «гуще». И одна из главных претензий к поэтическим текстам (сужу по передаче «Вечерние стихи») – длинноты. Минимализм, клиповое мышление, чтение по диагонали... Но тут мы рискуем уйти в долгий разговор о том, что такое хорошо и что такое плохо,– и всё равно однозначных выводов не сделаем. Я люблю хайку, и большинство моих знакомых – тоже. И это – хорошо!

На Ваш взгляд, с чем связан тот факт, что русскоязычная хайку-поэзия существует так «герметично», несмотря на большую численность приверженцев, наличие интересных проектов в этой области, конкурсов (ежегодный конкурс хайку имеет статус Международного Конкурса хайку на русском языке), на довольно известный в поэтических кругах альманах «Хайкумена» и пр. издания?

«Кружки по интересам» – куда же без них? Почвенники не любят западников, патриоты – демократов, новаторы и экспериментаторы – «классику». Наверное, разорвать «герметичный круг» можно только активной популяризацией жанра. Но это уже задача не столько поэтов, сколько организаторов, издателей, культуртрегеров и, пожалуй, критиков (к которым тоже не очень-то сейчас принято прислушиваться,

если речи их жареным не пахнут). Не важно, что ты пишешь, важно, как это «продают». Или схема проста: сами пишем, сами читаем, сами слушаем – кругом знакомые всё лица. Дефицит читателя – общая, «внежанровая» беда.

Для Блока необязательно было читать свои стихи, достаточно было того, что они существуют на бумаге. Некоторые поэты и их стихи раскрываются во время декламации. Как Вы думаете, хайку предназначено для чтения вслух, или лучше для жанра восприятие текста с листа?

Именно хайку, пожалуй, лучше читать с листа. Декламация всегда расставляет акценты, может быть – невольно. В хайку же важны не слова, а то, что находится «за сказанным», додумывается, дорисовывается… да пусть хоть из пальца высасывается! Это не птица летящая, а тень ее на земле. Кто там пролетел, сокол или ворон… или сама смерть? Проще придумать, чем «услышать».

Есть мнение, что хайкуписание – это способ накачать мышцу, набить руку в создании этих смысловых пучков, мини-верлибров, и потом, освоив это творческое усилие, — приняться за большее в поэзии. Вы согласны с этим?

Наоборот. «Хайкуписание» (ужасное слово!) – это высший пилотаж, каллиграфия на рисовой бумаге, анфилада образов и смыслов, притча в 17-ти слогах… За красивую рифму или изысканный ритм тут не спрячешься. Чудо формы! Или – ничего, просто плоская красивость. И главное, разница очевидна. Порой необъяснима, но видна – всегда.

Как Вы восприняли и оценили факт вручения в 2011г. Нобелевской премии шведскому поэту - автору экспериментальных хайку Тумасу Транстрёмеру?

Честно признаюсь: Тумаса Транстрёмера я начала пристально читать уже после вручения ему Нобелевской премии, когда его стали активно переводить и издавать. И очень полюбила – сразу же. Но не как автора экспериментальных хайку… Как верлибриста – если уж говорить о жанрах. Это «мой» поэт. Очень герметичный, рассказывающий, даже не историю, просто рассказывающий – в себя. Но так, что его хочется слушать. Моя картинка поверх его картинки, поверх «картинки мира»… Совсем как хайку!

«(…) Туманна память – камнем идёт ко дну,
став статуй странным скопищем. – Зелен твой
костыль от донных трав. Кто в море
выйдет, вернётся окаменевшим».

Кстати, его стихи тоже не стоит декламировать, только – с листа!

В этой связи как можно оценить жизнеспособность силлабо-тоники, умирает ли она?

Нет, конечно. Силлабо-тоника у нас в крови. Тоже привнесённая система стихосложения, спору нет. Но это зерно упало на благодатную почву: сам язык предрасположен. Думаю, жить ей еще и жить! А прочие системы на её фоне будут для многих игрой, данью моде, экспериментаторством… Но – будут. И слава богу.

Один из Ваших любимых стихов устами героя Сэлинджера

Девочка в самолете
Повернула голову куклы
Взглянуть на меня

воспринимается, на наш взгляд, как модерн-хайку: точно, ёмко, поэтично. Были ли в вашей редакторской практике случаи, когда в стихотворении хотелось отсечь весьма много лишнего, отжать воду, а в результате вышло бы трехстишие — хайку? Если да, то каковы по характеру и стилистике были исходники?

Тут не могу не улыбаться: это моё САМОЕ любимое стихотворение. Мой номер один. По авторской задумке – именно «двойное хокку»; шесть строк, 34 слога. В переводе Р.Райт-Ковалёвой: «Вместо того чтобы взглянуть на меня / Девочка в самолете / Повернула голову своей куклы». И моя мечта – прочесть стихотворение, «преступно пересказанное» Бадди, про «молодого вдовца, живущего за городом, который как-то вечером, разумеется, в халате и пижаме, вышел на лужайку перед домом поглядеть на полную луну. Скучающая белая кошка – явно член его семьи, и притом когда-то очень любимый – подкрадывается к нему, ложится на спинку, и он, глядя на луну, даёт ей покусывать свою левую руку».

Но про Сэлинджера я могу разглагольствовать бесконечно… А по сути вопроса – нет, не было такого. Правда, в роли редактора я выступаю не часто, и работать предпочитаю с прозаиками. «Отжать» и отсечь лишнее порой хочется. И авторы соглашаются со многим. Но хороший редактор – в моём понимании – должен уважать и сохранять авторский почерк, а свою тягу к минимализму держать в узде.

(вопросы подготовила Э. Витомская)

*****

Пробую небо:
на шёпот,
на звон,
на крик;

Не было ближе крыл,
холоднее рук…

Белое завтра высунет злой язык:
Скуп человек…
А разве Господь не скуп?

Будем считать по пальцам Его дары,
Будем короткий список делить на два.
Кто-то беззвучно вычеркнут из игры.
Кто-то безропотно учит его слова…

Завтра распишем надвое.
Поутру
Выпадет новый снег и замёрзнет путь.

Я принимаю вычурную игру!

Главное, вычеркнуть вовремя не забудь.

*****

Сегодня вороны,
теплом
поднятые на крыло,
латали дыры
летней своей резиденции.

Недолго – февраль…
И молча.

Траурная, грузная пара –
в полном ладу друг с другом.
А мы
не можем без споров
и маленький стол передвинуть…

*****

Нынче год — урожайный…
На лоджии пахнет гнильцой:
Залежалые яблоки дышат коричневым жаром.

Задержался случайно,
Сверкал обручальным кольцом…
– *Провожу? До двери?* — Не хотел, чтобы я провожала.

Плачут яблоки в сахаре —
Белый сироп по рукам.
Кот — и то недоволен: ему горячи батареи.

Но антоновским запахом
Теплится сердце, пока
Не аллеи темны, а шаги затаились у двери.

Ольга Евгеньевна Воронина *– поэт, член Союза писателей России, заместитель главного редактора ИД «Книжное обозрение»; зав.отделом «Поэзия» журнала «Русский переплёт»; постоянный критик передачи «Вечерние стихи» (газета «Вечерняя Москва» и портал Стихи.ру).*

Редакционная кухня

"Проза – это слова в наилучшем порядке, а поэзия – наилучшие слова в наилучшем порядке"
(Сэмюэл Кольридж)

В этом номере сначала наши кухонные разговоры пойдут о разносолах и о необходимости и точности выбора розочек на торт, то есть о пунктуации в хайку.

фото Элины Витомской

***

1) недосоленное блюдо

блюз
в паузах
жму на звонок
(Нелли Сливинская)

1й редактор: увы, нет. опять якобы супер-ёмкая первая строка. а на самом деле размытая. где блюз? — в наушниках лиргера на лестничной площадке или по ту сторону двери? сосед возмутительно громко слушает блюз и надо бы воззвать к совести? или это попытка прозвониться кому-то с мобильного с одновременным прослушиванием нового альбома?...
3й редактор: Громкая музыка в квартире, там никого не ждут. Автор хотел сыграть на этом, а получилось не очень понятно. Ребус.
4й редактор: не улавливаю смысл
5й редактор: Говорят, что крайности смыкаются — здесь как раз такой случай. Слишком многозначно = практически ни о чем. Блюз вообще, солнце вообще — просто понятие, название, чистый эйдос.
В хайку лучше что-то конкретное — особенность, нюанс того же блюза или солнца...

***

2) пересоленное блюдо

немигающий взгляд
одна в опустевшем доме
хозяйкина кукла
(Дебора Мэй)

2й редактор: доработать бы...
3й редактор: в таком виде — нет. одна в опустевшем — жанровое излишество.
точнее для стиха, имхо, не про взгляд, а про глаза.
1й редактор: а если из оригинала просто убрать “одна”?
4й редактор: в оригинале лучше.
3й редактор: угу, так будет оптимально
3й редактор: почему не опустим слово “одна”?
4й редактор: упрощаем и теряем нюанс, т.е., конечно, можно убрать “одна” и поставить тире после первой строки, но по факту это будет то же самое, а тогда зачем?
5й редактор: нет. одна в опустевшем — слишком перемаслено. Но и без “одна” — что-то теряется, да...

***

3) розочки и вишенки на торте

Слёзное утро…
Волочится в детский сад
Шарф из рукава…
(Попова Светлана)

1й редактор: у автора новичковый перебор многоточий на единицу площади.
3й редактор: если публиковать без многоточия после первой строки, то получается, что и слёзное утро тоже волочится в детский сад. А вот в конце можно убрать.
1й редактор: угу, ты прав. А после первой строки оставить хочется многоточие еще и потому, что эти точки — визуально как кап-кап-слезы.

****

я тоже когда-то
ходил по всем морям
резиновые сапожки
(Константин Авхимович)

1й редактор: после второй строки просится знак препинания (тире или многоточие), иначе строфа выглядит нелепо. как я вижу, автор придерживается позиции безпунктуационного написания хайку, но здесь знак необходим, иначе это бредово выглядит.
2й редактор: после второй строки подчеркнуть паузу многоточием
3й редактор: Настроение все же нравится. “Знак после второй строки” — плюсую.
4й редактор: да. После второй поставила бы многоточие. Тире — слишком объяснительно всегда в таких случаях, его крайне осторожно надо использовать, а тем более предлагать начинающим. Еще совратим на массовое использование такого приема :)))
1й редактор: да, здесь многоточие лучше всего. воспоминания обычно с паузой.

****

ливень —
они целуются у ограды
Летнего сада
(Алексей Фан)

1й редактор: кстати, вот здесь тире не просто лишнее, а все портит.
2й редактор: и что же оно портит?
1й редактор: педалирует причинно-следственную связь, которой тут нет. здесь чередой события, они через запятую происходят. вот представь, что ты едешь в трамвае мимо решетки Летнего сада, и видишь влюбленных. сначала просто мокрое стекло трамвая, потом решетка сада, потом парочка, потом опять решетка сада. и ты улыбнулся им про себя. и это была очередность событий, прекрасная такая смена кадров. и причем тут тире тогда? юные романтики будут целоваться и без ливня, и в дождь, и в снег, т.е. не по причине непогоды. автор хотел паузу, очевидно, подчеркнуть (и я автора тут понимаю), но она не акцентируется именно тире в данном конкретном случае.
3й редактор: Подписываюсь под каждой буквой. Ох уж эти тире… :)

Редакция склонна думать, что многие авторы знаками прописывают в стихе кирэ “на автомате”, подспудно тем самым осторожничают — мол, надо бы перекинуть еще и визуально некий знак между частями стиха. Это обычно тире, иногда авторы многоточие рассыпают щедро, двоеточие встречается реже. А ведь во многих (если не в большинстве) стихах двухчастная структура явная и без кирэ.

Такие причинно-следственные акценты редакция отметила и у Романа Ляховецкого:

пыльная буря —
попутчица хрустнула
свежим огурцом

1й редактор: здесь без явно прописанного кирэ лучше подчеркнуть перечисление событий, где второе (хруст огурца) будет в уме читателя соотноситься и исходить из первого (пылью в воздухе). я бы наоборот запятую после первой строки поставила, так имхо тоньше.
2й редактор: да, тире лишнее, выстраивает причинно-следственную связь, которую здесь сюжет не предполагает. Здесь скорее соположение событий.
1й редактор: ну почему нет причинно-следственной? слегка есть, имхо. пыль = хруст (огурца и пр.)
ну может… да, соотнесение.
2й редактор: а запятую лучше не ставить, упрощает…
1й редактор: ок, про запятую — снимаю рекомендацию.

****

утренний ветер —
сквозь дырки от бубликов
небо набережной

1й редактор: …вот если бы тире не было, то сначала “утренний ветер” — и ты как будто вертишь головой во все стороны и видишь все, что может быть связано с этим ветром, множество вещей, предметов и запахов, и ощущений. А потом только взгляд сосредотачивается на мелкой детали…

у Наталии Леви:

облетевший сад —
широко распахнуты
руки слепого отца

1й редактор: без тире желательно
мне кажется, что тире сужает трактовку до одномерности: “событие Б (широко распахнутые руки, в данном случае), только потому, что произошло событие А (облетел сад)”
2й редактор: поддерживаю, тоже в последнее время очень бросаются в глаза эти тире, не приносящие пользы хорошим стихам. Тире зачастую устанавливает ненужную, в крайнем случае просто избыточную причинно-следственную связь там, где нужно лишь соположение! Руки отца распахнуты не потому, что сад облетел, и сад облетел не от этого движения. Руки распахнуты на фоне сада.

и у Александра Шитковского тоже хочется без тире:

последний звонок —
разросся у школьных ворот
подорожник

****

первое утро года,
господи,
тихо-то как
(С.Золотухин)

1й редактор: здесь необходимо указание эмоции в конце, без знака стих выглядит вырванным клочком,

как будто небрежно скопировали текст, не захватив курсором последний знак. а уж многоточие это или восклицательный знак — это автор должен решить...
***
и еще к вопросу о пунктуации — размышления вслух одного из редакторов

когда уже утро
орехом в подполье хрустит
домовая мышь
(Марина Даренская)

Итак: автор не обозначил эмоцию, предполагая, что это и так читается. но увы, здесь отсутствие знака выглядит ошибкой.
1) просто потому, что вопросительную эмоцию принято обозначать соответствующим знаком, безотносительно остальных непроставленных запятых и точек, диктуемых авторским стилем.
2) поставь автор законный вопросительный знак, не случилось бы нелепого разночтения, (бывают "лепые" и интересные вторые, третьи смыслы, но увы — здесь не очень интересное разночтение, почти алогичное, посему его не должно быть, чтобы не размывать прелесть и убойность первого, заложенного изначально смысла) ведь без знака можно с полным правом в уме держать слово "настало":
когда уже (настало) утро, домовая мышь теперь подает звуки из-под пола, т.е. хрустит белым днем, нахалка!
3) четкая оформленность конца строки нужным знаком придает и лексическую четкость самой строке, исчезает рыхлость, сразу вылезает неточность и громоздкость слова "уже". давайте проследим трансформацию:
когда уже утро
когда уже утро?
когда же утро?
4) и, наконец, насколько наполненнее нужной эмоцией, колоритнее и быстрее читатель воспринял бы "это слабое, изнеможденное "когда уже утро...", если бы оно предстало не амебным и обезличенным, а подкрашенным вот так:

когда же утро?..
орехом в подполье хрустит
домовая мышь

фото Элины Витомской

...впрочем, отточие после вопросительного знака — факультативно и рекомендательно. Как и все выше написанное...

***

Традиционно жаркие диалоги в редакции разгораются в момент разделения корпуса выбранных текстов по рубрикам. Тонкая это грань — в традиционные ли поместить стих, в современные ли, где граница с фристайлом и пр. и пр....

В этой работе редакция основывается на опыте и творческой интуиции, используя также наработки, зафиксированные в табличке — блок-схеме жанрового деления

https://www.flickr.com/photos/helpixel/6303224696/sizes/o/in/photostream/

Первое стихотворение:

пока у зеркала медленно красишь губы
просто смотрю на тебя
(Виктор Ветлин)

1й редактор: фристайл?
2й редактор: почему?
1й редактор: а где здесь двуплановость?
2й редактор: здесь ни игры слов, ни метафор — просто зарисовка, без всяких вывертов
1й редактор: да, погорячилась... но форма?
2й редактор: затянуто, да, но не смертельно, в конце концов.
1й редактор: ну, я не только про затянутость, больше про одноплановость, никакого соположения, двучастности...
2й редактор: в этой связи вспоминается жук на ветке из первой Хайкумены. Имхо, длинная первая строка тут имеет смысл — она растягивает процесс во времени, указывает на его продолжительность.
1й редактор: да стих-то мне как раз нравится! Я понять отнесение его к жанру не могу...
2й редактор: методом исключения ;)
1й редактор: что это тогда — сэнрю? Но сэнрю же не только юмор, или я не в курсе новых веяний?
2й редактор: юмора нет, тут вообще никаких таких эмоций нет, какое сэнрю?
1й редактор: вчера весь вечер читала обсуждения про жанры, там много идей было новаторских, но я не смогла разобраться, на чем все-таки остановились — ведь эта табличка в неизменном виде с пятого выпуска?
2й редактор: пока табличка остаётся неизменной.
1й редактор: это хорошо, хоть какая-то опора.
2й редактор: форму и кажущуюся одноплановость лично я тут бы отнес к достаточно определенной манере, которую называю в честь яркого представителя этого направления Светланы Бобковой. Такой вот слой современности.
1й редактор: если опираться на таблицу, всему в “современных” этот стих соответствует, кроме последнего прямоугольника — что ты об этом думаешь? Если мимолетное — помада, губы, красить, то вечное — взгляд мужчины? Где здесь старое и новое? Постоянное и быстротекущее? Все это можно вообразить в применении к этому стиху, но все это — за кадром. Ну, мы же не обязаны давать это “в лоб”.
2й редактор: новое и старое? — тут все на аллюзиях, подсознании, имхо. Зеркало, помада, губы — с одной стороны, это один и тот же процесс, с другой — нельзя войти в одну и ту же реку дважды. То же самое по поводу быстротекущего и постоянного — с одной стороны, процесс накрашивания — мимолетный полуавтоматический, с другой — изо дня в день, из года в год, почти постоянный...
1й редактор: а самое смешное — я чувствую в этом стихе вечность — но не могу этого никак обосновать! :)) А как редактор — должна. Ведь нужно уметь и другим объяснять, на чем основан мой выбор жанра и, соответственно, рубрикация нашего журнала.
Возможно, так: одно и то же движение — но стареющее, меняющееся лицо, и в то же время неизменные чувства смотрящего...
2й редактор: да, можно и как-то так :)

3й редактор: почему неизменные чувства? они могут меняться, даже скорее всего меняются. и почему стареющее лицо? в стихе может и про дочь речь идти.
4й редактор: стихотворение не совсем привычно глазу по рисунку. Все же двустрочные хайку мы привыкли видеть более компактными, как у Сантоки, например. Некоторые переводчики таким образом изображают переводы японских танка — две строки как дополнительная иллюстрация двучастности танка, ее природной и человеческой (эмоциональной) части. На первом этапе высказывалась за отнесение этого стихотворения в раздел "танка", тоже погорячилась конечно, но… Где-то может это и ближе к танка, момент "здесь и сейчас" сильно расплывчат…

Второе стихотворение:

один
среди тиканья часов
часовщик
(Виктор Ветлин)

1й редактор: современные
2й редактор: вот у меня вопрос: насколько написание в одно предложение минус для современного хайку? Я считаю — да, минус. Я бы его во фристайл определила, именно за однопредложность. Свободный стиль может допускать хоть одночастность, хоть трехчастность, а хайку уже нет. Я не права?
3й редактор: с каких пор мы стали делить на жанры по размерности и частности? И почему вдруг это стало поводом считаться "фри"?
2й редактор: я считаю недостатком одночастность. Именно для классического написания. А дальше — дальше у меня четкости насчет того, насколько это должно влиять на жанровую разбивку, нет. И я спрашиваю — как мне соотносить это с жанрами? И соотносится ли это вообще? И если нет — то почему, ведь это же явный недостаток?
3й редактор: всё деление по жанрам в нашей табличке. Так что если одночастность начинаем относить к признакам какого-либо жанра, то надо обсудить и внести в таблицу изменения, если нет, то не забиваем голову.
2й редактор: как раз смотрю в неё сейчас. Там в последней строке на уровне как современных, так и традиционых есть понятие "двуплановость" — это же оно и есть? Причем "как один из обязательных признаков".
3й редактор: тут можно опять же, "от противного" — а куда тогда можно отнести этот стих, если у других тоже одноплановость не в чести?
2й редактор: так во фри же "всё можно"!
3й редактор: не всё, но в этом случае, пожалуй, можно во фристайл.
2й редактор: фри.
4й редактор: современные. Предлагаю определиться — одноплановость и однопредложность (т.е. в одно предложение), это разные штуки.
2й редактор: давай на конкретном примере: "один среди часов часовщик" : одно предложение, но в то же время и один план. Ну не вижу я тут второго плана, хоть убей. А теоретически — допускаю, что эти вещи могут значить несколько разное, конечно.
4й редактор: в одно предложение — чаще всего в минус (не только для стиха в рубрику "современное хайку", кстати, а минус просто стиху), но допустимо. конечно, двухчастная структура более верна для чистоты жанра, но вот в этом конкретном случае подогнать под две части никак невозможно, имхо. Стих цельный, в нем именно что есть хайку-момент, да и просто поэтический момент есть.
2й редактор: Вот как раз для таких случаев и создавался раздел "фри", насколько я понимаю : когда невозможно причесать, подогнать ни под один из жанров, но все же "поэтический момент есть". Об этом и говорю. Я категорически против принципа "одного предложения" в русском хайку. Думаю, что в иероглифике при том же одном предложении может быть заложено больше всего, а в русском — это сведется в лучшем случае к афоризму, а в массе — к дешевой риторике :(Вредное это направление… Мы же не обязаны перенимать абсолютно всё?

4й редактор: а я все же готова их принять, если по духу это одно предложение можно отнести к хайковому стиху… про иероглифику и ее многозначность/ёмкость — ты права. Но часовщик же не пахнет афоризмом, риторикой. Там глубоко так все, словами только трудно передать глубину…

Мне кажется, что тут у нас столкнулись две субъективности восприятия. Часовщик один, но часы имеют (каждый механизм) — свой голос. Человек как раз один… и не один… окружен таким разным временем… не знаю, как словами, но именно это меня и зацепило, что не могу словами выразить едзё от стиха.

про одноплановость: ну, существуют же два типа хайку — ториавасэ и итибуцудзитатэ, и Сергей Волковский упоминал о "цене" каждого типа хайку в разборе одного из конкурсных стихов:

"…Стих меня мучает и дальше: я не могу никак понять, это ториавасэ или итибуцудзитатэ. Это важно, т.к. за хорошее ториавасэ, которое, как категория, на русском языке, к сожалению, находится в Красной книге, я решил еще до конкурса давать особые премиальные. Скорее всего, это, все же, итибуцудзитатэ, которое мучило, как хорошее ториавасэ."

к чему это я: "Свободный стиль, фристайл, может допускать хоть одночастность, хоть трехчастность, а хайку уже нет. Я не права? " — я думаю, ты не очень права. Немного жестче подходишь, а есть и люфт. Хайку может состоять и из одной и из трех частей (разумеется, если три части не разваливаются, вот я что-то не припомню примера, но гипотетически допускаю. Одночастность встречается все-таки чаще, чем трехчастность). … а "фри" — это все же несколько другое по моим ощущениям.

Вот еще из жж "азбука хайку":

ichibutsu shitate	一物仕立て	делать используя одно	Способ написания **haiku** с использованием только одного образа или темы, в противоположность приёму **toriawase**.

2й редактор: я после долгих мучений вывела для себя такую подсказку: если что-то вообще не идентифицируется жанрово — то это фристайл. Если нет природной части — то либо в раздел современных, либо в сэнрю.

4й редактор: не думаю, что так однозначно имеет смысл разделять. Есть еще и ключевые слова… с ними можно и в традиционные.

2й редактор: некоторые стихи настолько четко стоят на границе сэнрю/фристайл, современные/сэнрю, что любое отнесение можно будет оспорить, и оно будет все равно условно.

5й редактор: современные. Отнесение к жанру сделано уже после прочтения всей беседы… Но я больше склоняюсь к тому, что это стихотворение из раздела "фристайл", коли он у нас пока существует. Отвечая на вопрос 2-го редактора, могу сказать: да, для меня одно-предложность конкретного стихотворения тоже в минус. Но, ко всему, здесь еще и два слова с одним корнем, что не очень хорошо в плане "экономии" образов на таком маленьком и хрупком пространстве. Следуя совету определения жанра "методом исключения", стих должен был бы попасть во фри. Но, если отнести его в раздел и посмотреть рядышком с собратьями — он тоже будет выбиваться из подборки. В раздел фристайл у нас все же попадают более "сказочные" стихи, где-то с домысливанием, где-то с яркой метафорой, очеловечиванием и т.д.

фото Элины Витомской

(В процессе кулинарных экспериментов ни один хайдзин не пострадал. Все совпадения с реальными людьми случайны. Все ингредиенты редакционной кухни не содержат ГМО и являются экологически чистыми продуктами)

Христина Панджаридис

Перевод Нели Пигулевой

Осенний ветер
несорванный инжир
в твоих глазах

Листья по реке
я – Алиса
в стране осени

Ссора
каждая ворона ухватывает
кусок неба

Одиночество
самое удобное место
в моей комнате

Лада Турбина

похрустывая ледком
в азовский рассол
садится солнце

царапаясь тенью
по черепице
плывет монгольфьер

ты целуешь меня
бесконечное пространство
свернувшееся до точки

фото Элины Витомской

Валентина Назарова

всю ночь
между нами сны целуются
носами, губами…

Владимир Попович

На входе в сквер —
Очередь
Из пожилых тополей.

Как будто зеркала,
Мир отражавшие, разбились —
Спугнули голубей.

Владимир Попович
Родился в 1988г. в Украине (Днепропетровская область). В 2002г. переехал в Россию. В 2008г. окончил Бугуруслан-ский нефтяной колледж. Живу в г. Самара.
Публикуюсь в российских и зарубежных изданиях; лау-реат нескольких литературных конкурсов, в том числе переводческих. Участник Форума молодых писателей в подмосковных Липках (2013г.).

Ирина Касатонова

Подтопленная лодка
в раме мокрого дерева
набросок неба

Скоро уж –
красные листья пойдут по воде…
Глубже вдыхаю лето

Краешек солнца
Заводят синицы свою
музыкальную шкатулку

Марсель Март

в густом тумане
почти различимы
куски тишины

Юю

цветные сны
пробую месяц
на вкус

Полина Печерская

закат
кайт уступает место
месяцу

ну как?
как-то так…
кактусы

фото Элины Витомской

Радион Хузин

ветер...
думаю-гадаю
где ты сегодня

тусклый диск солнца
сквозь снежную замять
галочий хохот

Александр Шитковский

оставайся
подпевает так тихо
метель

Нелли Сливинская

сугроб во дворе
в остальном
всё как прежде

Сергей Золотухин

в свои восемьдесят
прошлой лунной ночью
она так и не проснулась

Андрей Полтораков

Не важно, что стар
Важно: опять вкруг тебя
Полно желудей

Заснеженный погост
Столько разных судеб
Под одним покрывалом

Алексей Ким

метёт
не подбираются
слова

Алексей Фан

знакомство с роднёй
она садится
за угол стола

семейный шкаф
а сколько было поколений
моли

сколько можно было
чистить зубы —
она уже спит

Виктор Грипасов

свадебное фото
на арбузном поле
пугало в первом ряду

три часа до отлёта
не лезет в горло
жареная утка

Яна Полтарак

Бизнес-леди...
Под папкой с договорами
обёртки от ирисок.

Андрей Ларионов

важная работа
один...два...три...будильника
перед сном

Александр Шитковский

утренняя зорька
в сетчатых чулках
девушка мечты

кукушечка —
старик с трудом
сворачивает фигу

Сергей Золотухин

отзывается на кличку
последними буквами
лесное эхо

Валентина Назарова

собран урожай
упавшую шляпу пугала
догрызает коза

Фото Graf Mur

Марина Даренская

салочки!
впереди меня кошка
к холодильнику

Светлана Попова

Слёзное утро…
Волочится в детский сад
Шарф из рукава…

утренний ледок…
виляем
кто чем, кто куда

Нелли Сливинская

пригрело
кого-то высматривает
усатый сосед

Ирина Касатонова

*"кокорррро, кокорррро"**
чинит прошлогоднее гнездо
ворона

* Кокоро — (яп.) — сердце, но не совсем в физиологическом значении, близко к понятию "душа". "Японское "кокоро" обязательно включает и теплоту. То, что связывает память с человеческой теплотой. Где-то ближе к tenderness, что ли... Немножко от mind, немножко от soul — и в то же время чувствуешь, как бьется живое сердце. " (Харуки Мураками)

Александр Корамыслов

приближается осень…
из причёски супруги
падают бигуди

Александр Корамыслов *Родился 16 июля 1969 года в Воткинске. Литератор, журналист. Активно пишет с 1987 г. Победитель и призёр различных литературных Интернет-конкурсов. С 2012 г. ведёт авторский проект "АТАКА / ТАНКЕТОК" в Твиттере https://twitter.com/ataka_tanketok. Журналистский псевдоним – Николай Широбоков.*

Ирина Ваци

* * *

Готовя угощения, прошу Полину, семилетнюю барышню, измельчить грецкие орехи. Занятие вскоре надоедает внучке и она идет на хитрость — переворачивает нож острым лезвием кверху и жалуется: "Никак не получается порезать!". Орехи и впрямь не поддаются усилиям Полины — криво надламываются и разлетаются по столу. "Нож возьми правильно." — советую я. Немного разочарованная тем, что хитрость не удалась, Полина, чуть поколебавшись, режет орехи тонкими пластинками. Режет и приговаривает: "Есть специальная машинка, электрическая, для измельчения орехов... Очень удобная... У нас дома есть. Можно и тебе купить... Но она, наверное, дорогая...". И заключает: "Ничего! Купишь, когда состаришься... или когда окажешься в раю..."

Анастасия Бабкина

о первом снеге

Шаги постепенно стихают, замедляются, скрадываются. Ботинки увязают. Под ногами, словно шерсть огромного полинявшего зверя, — сосновая хвоя. Сам лес стоит, как ни в чем не бывало — только ветками покачивает. Известное дело — вечнозеленый. Разве что лапы елей сегодня как-то необыкновенно изумрудны да пушисты. Вот и небо , благо под вечер низкое, защекотали — посыпались из серых облаков первые крупицы снега. Редкие-редкие. Захочешь — ладошку не насобираешь. А все же уже разливается, питает воздух, особенная, снежная свежесть.

уходящее солнце
по руслу ручья
вмерзшие пузырьки

Лада Турбина

***

Деревушка исчезла, как Иона, поглощенный китом. Место деревенского сада оказалось во внутреннем пространстве дворов, окруженных многоэтажками. По странному стечению обстоятельств уцелели две яблони-ранетки.

Сейчас, во второй половине ноября, их тонкие изящные ветви, лишенные последних листьев, все еще усыпаны маленькими плодами. Яркие пятна на свинцовом фоне бетона и хмурого неба.

загостившаяся осень
не ведом детям двухтысячных
вкус картошки в золе

***

Утро. Внутреннее чувство подсказывает, что уже не слишком рано. Солнце невидимо, но ощутимо. Зимой в Москве всегда так. Fifty Shades of Grey и дальше, по нарастающей. Город высасывает всю радость, как дементоры в детской книжке, и в этом факте нет ничего фантастического.

Барахтаешься в киселе серости и асфальта, как вдруг, из ниоткуда — пронзительно-лиловый всплеск ирисов в цветочной палатке (нестерпим, потому что глаз отвыкает видеть яркие краски), островок синего неба с белоснежными облаками, и первая, потому особенно заметная трава.

солнечный день
в других обстоятельствах
нет особого смысла

Фото Graf Mur

Андреа Чекон

Перевод Валерии Симоновой-Чекон

Кубинка

Саша, друг Лериной мамы, отвозит нас на машине из Кубинки в аэропорт Шереметьево. Дорога проходит сквозь бесконечные хвойные леса, а в какой-то момент мы проносимся по мосту над очень оживленным шоссе. Рижское, как объясняют мне, по нему едут в Латвию.

Через какое-то время справа от дороги появляется огромная монументальная конструкция из цемента: величественная, фантастическая и ужасная одновременно. Под впечатлением я спрашиваю, что это. «Монумент советского времени, посвященный погибшим на Великой Отечественной войне», — отвечают мне. По прошествии лет я вспомнил эти слова, читая книгу Зигмунда Баумана, который давал социализму следующее определение: «преданнейший сын и усерднейший ученик «твердой цивилизации». Россия, да и весь бывший Советский Союз, наводнены памятниками такого рода. Уже перед самым аэропортом мы проезжаем мимо гораздо более скромного памятника советской космонавтике.

В детстве я мечтал стать космонавтом. Держа в руке глобус, представлял, что смотрю на Землю с орбитальной космической станции и кричал в шлемофон: «Я вижу Землю! Она так прекрасна!» Помню также, что меня довольно долгое время беспокоила мысль о возможности атомной войны между двумя супердержавами. Если бы она началась, то, скорее всего, над Арктикой, ведь это был бы самый короткий путь для атомной ракеты.

Юрий Гагарин –
взлетает стремительно ворон
с плеча статуи

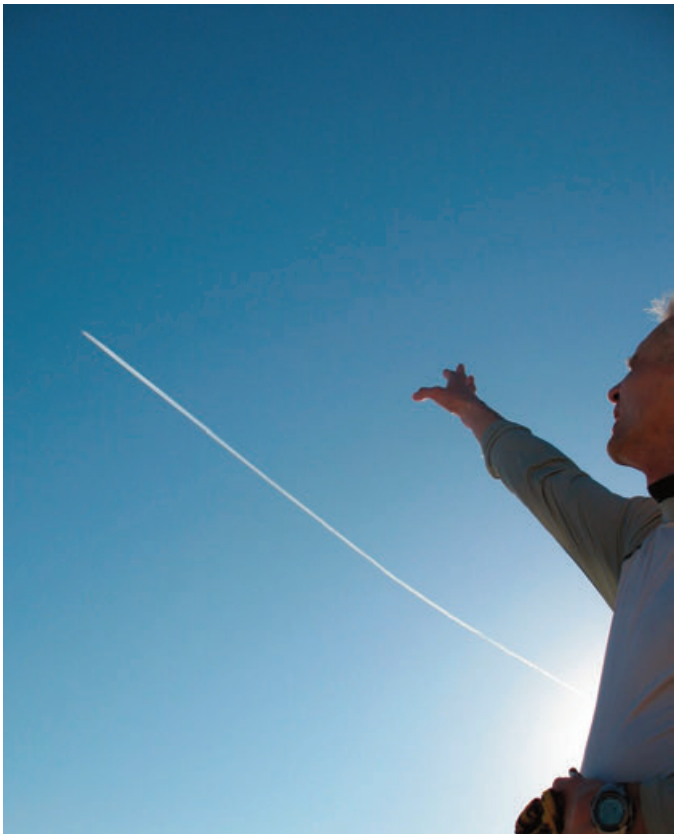


фото Элины Витомской

Цюрих

На обратном пути из Германии поезд останавливается в Цюрихе после полудня. Цюрихский вокзал огромен, и я должен пройти довольно далеко, чтобы найти снек-бар и перекусить.

Хорошо, что до отъезда в Милан есть еще немного времени. Там пересяду на электричку, идущую в Падую, а потом… что потом? Думая об этом, немного теряюсь, потому что не знаю ответа.

Перекусив, я снова сажусь в поезд и из окна купе вижу увлеченно целующуюся парочку на полупустой платформе. Возможно, она – швейцарка, а он – итальянец. Может быть он как раз собирается сесть в мой поезд… хотя точно я этого знать, конечно, не могу. Единственное, в чем я уверен – что там, куда я еду, меня никто не ждет.

Один в дороге —
Воробушек прыгает
Между ботинками

Людмила Кустова

***

Когда на улице идёт дождь, я выбираю:

... зонт. Ярко-жёлтый как маленькое солнце, моё личное солнышко... Капли лукаво шуршат по полотнищу, предлагая, маня, заставляя покинуть уютное пространство и подарить лицо нежным поцелуям... В такие минуты приходит вдохновение, и начинают течь строчки, туманные и загадочные.

... окно. Струи дождя смазывают палитру красок, и мир становится серо-коричневым дагерротипом. Обезличенные прохожие подобны размытым чёрным пятнам. А небо где-то там, за горизонтом, становится влажной землей. В такие моменты в руки просятся кисти и краски, хочется насытить жизнь за окном фейерверком возрождения...

... свет. Игру теней от лампы или свечей... Можно просто задёрнуть шторы и, одним движением превратив полусонную квартиру в сверкающий дворец, почувствовать себя волшебницей... И, надев дерзкое мини, танцевать, танцевать, танцевать! В такие мгновения хочется просто жить....

нежданный гость
отряхивает лапки
трехцветная кошка

Основной состав

Главной темой юбилейного выпуска стало творчество редакторов журнала. Тех людей, кто отдавал и отдает на протяжении этих лет свои силы и время “Улитке”. В этот раз мы отходим от “улиточной” традиции не выпячивать “своих”. Заодно, и от традиции жанрового деления. Авторские подборки так, как они есть, одна за другой. Правила пишут для того, чтобы их нарушать!

фото Элины Витомской

Владислав Васильев

***

… когда это было, не помню… там, где зима незаметно перетекает в лето, а весна в осень, чувство времени постепенно покидает, оставляя вместо памяти зыбкую дымку, из которой то и дело всплывают знакомые и полузнакомые лица… обрывки фраз… мыслей…

… мы стоим в первом ряду у самой сцены – Гарик прямо передо мной, но значительно выше… его взгляд не блуждает по залу и даже не устремлён в одну точку… взгляда нет вовсе… только глаза и клокочущая вместо горла вена… и мне кажется, что то, о чём поётся совсем в другой песне, должно вот-вот случиться… сейчас он умрёт и упадёт…

… расходимся за полночь, как обычно обмениваясь новыми номерами телефонов и обещаниями созвониться на неделе…

… наверное, это было зимой, так как помню, что цвели розы… зимой розы отцветают не так, как летом, когда они нехотя, один за другим, роняют мягкие крупные лепестки в рыхлую землю… зимой, едва распустившись, розы сжимаются в бесформенный серый комок и однажды утром попросту исчезают…

последний поезд
некому
уступить место

***

... рейс на Нью-Йорк задерживался на три часа... когда взлетали, по-летнему тёплые сумерки уже подкрадывались к окраинам Лондона...

... это был один из тех закатов, которые можно наблюдать, только летя на запад через океан... над едва заметной чертой, разделяющей жизнь на воздух и воду, – застывшее на долгие часы солнце...

... а самолёт... самолёт всё летел на запад... сквозь эту залитую красным рамку стоп-кадра...сквозь приглушенно-радостный шелест форменных юбок... сквозь монотонный гул моторов, упрямо пытающихся отыграть потерянное на земле время...

на Неве
разводят мосты...
белые ночи

***

... днём это лобби большого офисного здания... ночью – декадентский бар в стиле арт-деко с мягкими диванами... жутковатыми статуями... и головами горгулий в резной деревянной обшивке стен... что-то шепчущими под шелест бесчисленных крошечных фонтанчиков... и живой джаз...

... и ангел... ведь там есть и ангел...

... сначала кажется, что это твоё воображение под воздействием смертельного коктейля из жары, влажности, джетлага и дикой простуды играет с тобой шутки... но потом понимаешь... что это официантка... в полном ангельском обмундировании... и с крылышками на спине...

... чтобы достать бутылку вина, она цепляется к лебёдке, которая тянет её вверх вдоль винного погреба – двенадцатиметровой залитой светом стеклянной колонны... наполненной тысячами и тысячами бутылок...

... чем лучше вино, тем выше парит ангел...

задержался на миг
на дрожащем мосту
утренний бриз

фото Элины Витомской

* * *

– доброе утро, сэр – молоденький служащий гостиницы распечатывает мой счёт – как прошла ночь?

– спасибо, великолепно… спал, как убитый…

– вам повезло, сэр – улыбается он хитро – вы знаете, в вашем номере во время своего последнего визита в Мельбурн останавливалась Кайли Миног…

пустой флакон духов –
едва различимы остатки
утренней дымки

* * *

… в шесть-тридцать скоростной поезд на юг отходит с Токийского вокзала… мы покупаем две коробочки бенто с вагонной тележки и устраиваемся поудобнее… я откидываю спинку кресла, вытягиваю ноги и собираюсь вздремнуть… впереди долгий день…

– эй, очнись… ткнулся в мои рёбра деревянный чопстик… смотри – Фудзи…

… я открываю глаза и пытаюсь сфокусировать взгляд в том направлении, куда указывает второй чопстик… в этот момент поезд поворачивает…

облака –
становится островом
полуостров

эта страница
намеренно оставлена
пустой

Элина Витомская

из цикла «ЮВЖД»

Диалог с редактором

у семафора и дальше
запах нагретых шпал
яблоки в ведрах с горкой

— О, знакомо и даже очень, что-то из области полустанков по дороге с Югов. Всё как есть, но, кажется, в этих трех строках не хватает чего-то… Возможно, интриги?

— Угу, полустанки… Молоток обходчика отстукивает: Кантемировка, Мичуринск, Ряжск. Белые платочки в мелкий розанчик (такой же платок, только в мелкую точечку, лежит у каждой в стопке «на смерть» глубоко в сундуке) дружно нахохлились при виде приближающихся цыганок, а еще минуту назад клевали Митрофановну, «у ей демпинх на груши».

И еще шелуха семечек на перроне, щербатая пацанва в колготках с оттянутыми коленками, в резиновых сапогах с уточками на боку, но уже ловко сплевываем, и «Приму» в складчину… И это «эсперанто» из хриплого динамика: ч-черт, откуда все ж таки нумерация вагонов? объявила она, называется!

...Ну да, интриги здесь нет, да и не хайку это, наверное. Пусть будет просто картинка — фотоснимок из пыльного окна добавочного «Адлер-Москва».

запах нагретых шпал
яблоки в ведрах с горкой
от семафора до детства

Кукуруза

На выходе из метро ноздри поймали знакомый аромат — пошла на него, как пограничный полкан, и вот взгляд уперся в уличный лоток с вареной кукурузой. Будто обнаружила на антресолях стопку фотографий с обрезанными фигурно рамочками.

Вообще, для городских кукуруза всегда была дорожным лакомством. Подавали со сливочным маслом: натираешь им, топленым, молочно-желтую брусчатку зерен, а соль из набрякших подагрой пальцев продавщицы была “кам`яна”, комковата, в цвет неба при слепом дожде… На крупных станциях чин чином товар: початок в писчую бумагу заворачивали. А ладони — с навечно въевшимися в линии жизни и судьбы колхозными трудоднями… И должны были те бабушенции, что протягивают исходящие паром свертки-лялечки, напевничать с мягким “г”, все отрицать и всему удивляться междометием “тюууу!” И вот дуешь то на пальцы, то на початок — тюу, подбородок лоснится — тюу, грызешь, подсмыкивая отвар из кочерыжки, урчишь и едешь… Жожоба!

бабье лето
ждут отпускников на перроне
укутанные кастрюльки

Узловая

…Это было в конце оккупации. Накануне у железнодорожников прошел слух, что мимо нас завтра ночью из Россоши пройдет эшелон с людьми, которых везут в Германию, и в нем может быть мой брат Вася. Я уже знала, что его забрали, весь маслозавод подчистую угоняли. А станция наша узловая тогда была и, скорее всего, состав остановится.

Я достала муки. Тогда мы в тесто лебеду толченую добавляли, прикормок такой, она мучнистая. Ну, выкручивались — кто как… Стасик приладился стрелять галок из рогатки — ощипывали, варили. Мама твоя, едва по деревьям научилась лазить, гнезда разорять повадилась, каштаны печеные выручали еще… А я испекла тогда лепешку из чисто ржаной муки, которую выменяла, кажется, на мандолину, не помню… Несу передачу на станцию, светать начало уже, ищу вагонзаки, а стоят товарняки, один вроде с людьми… Пока конвойные далеко, крадусь вдоль состава и зову тихонько – Вася, Вася! А из вагонов руки тянутся, и из каждого отзываются Васей, из каждого! Конвой уже возвращается, а я брату хочу хлеб-то отдать, моему Васе. Тут и поезд тронулся. Бегу по шпалам и не знаю, что мне делать, понимаешь? Господи, вот что мне было делать?!

Бабушка отвернулась к окну и, утирая слезы, погрозила кулаком куда-то вверх. В Бога она не верила.

«…и накормил пятью хлебами»
в этом месте
череда долгих пауз

Фото Алексея Денисова

Наталия Леви

* * *

На этой дорожке, когда мне было семь лет, отец учил меня бегать, я не видела ничего вокруг себя, только носки собственных кед, да корни деревьев, так и норовящие меня "споткнуть". Постепенно мышцы укрепились, легкие тоже, глаза распахнулись пошире, а шея стала вертеться туда-сюда по сторонам. У меня начали появляться знакомые берёзки, сосны и сливы, лужайки и ручейки, мостики и скамейки. Я кивала им мысленно, как добрым знакомым; радовалась, застав весной на прежних местах соловьёв; вздрагивала, приятно ёжась, от всегда неожиданных ударов колокола местной церквушки, возле которой всегда начинался и заканчивался мой беговой маршрут.

По той же тропинке я бегаю уже третий десяток лет, но то ли сезонный круговорот, как волной, смывает из памяти мелочи и подробности, то ли я каждый раз сама другая, то ли и правда всё не стоит на месте, но и в этом году я заметила много нового. Лиственница вот нынче необычайно хороша и пушиста, в ней нет и следа от осеннего бледно-рыжего привидения, роняющего ворох иголок с каждым порывом ветра. Плакучие берёзы еще не "плачут", они только едва наклонили верхушки, будто прислушиваются к чему-то, слышному только им.

А вот новое окультуренное место для рыбалки — плата за вход на мостки и за каждую выловленную рыбину.

...А вот и колокол, не заставил себя долго ждать — идущая мимо старушка перекрестилась, а я невольно подняла голову на колоколенку: вот как звонарь ухитряется застать меня каждый раз врасплох?

над доской объявлений
об отпевании... о крещении...
свечки каштана

А знакомый соловей, оказывается, "съехал" с ясеня у ручья. Ждала-ждала — так и не дождалась трелей, да и не мудрено: прошедшие ураганы вырвали дерево наполовину с корнями из земли, и ясень сильно наклонился, вот-вот упадёт... какие уж тут песни! Потом дорожка приводит к прудику с утками — вдоль берега ходят три селезня и крякают, глядя в сторону воды, и кого они там увидели? — Ни души нет ни возле пруда, ни на нём.

...Вот и конец маршрута — светофор, дорога, мой дом.

роковой возраст —
наконец распознала улыбку
у матери моих лет

***

(в соавторстве с Романом Ляховецким)

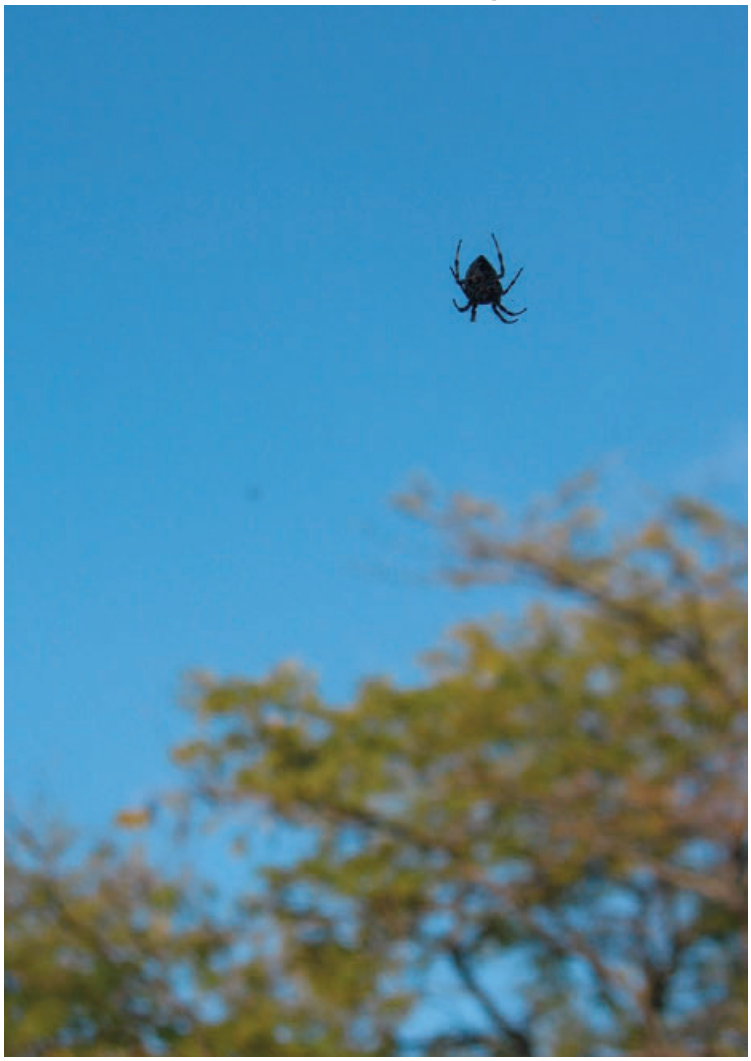
...Представляешь, вчера вкололи белым крыскам новые сыворотки. Вкололи-то им, а сегодня утром забунтовали все компьютеры в лабе, бузят и бузят, с трудом открыл чат. Так что если и он заглючит, и от меня что-то не то придет, все, это будет означать образование крысиной ноосферы. Ноосфера — это только про людей, говоришь?.. Ну ладно, крысосферы тогда.

А еще у нас лаборантка левша — и всё время мышку перетаскивает налево. Пошёл тебе с лабораторного компа отвечать и мышки сперва не нашел, стал ругаться. Она ещё и альбиноска ко всему прочему. ...Как кого зовут? Мышку эту? Да нет, мышка не альбиноска. И она вообще не мышка, то есть она мышка, но не та, про которую ты думаешь — я про компьютерную вообще-то говорил. Компьютерная мышка — альбинос... ну ты скажешь! Ага, а ещё я хожу с летучей мышью на плече и за мной ползает ручная кобра. А когда я захочу избавиться от земной юдоли, я ей скажу “фас” и она меня прикончит одним укусом.

...А альбиноска у нас лаборантка, она еще и видит плохо, проблемы с глазами... Не, вкалывала не она вчера новый препарат животным. Что за гул, спрашиваешь? Какой, где? Мы же в ча...

канун Хэллоуина
в тумане мелькнуло что-то
для третьей строки

фото Элины Витомской



новоселье —
паучок торопится
в свой угол

весенняя гроза
громко мирится за стеной
пожилая пара

новоселье —
глоточками пьём кипяток
из одной кружки

грозовые тучи
кошка торопливо
ест послед

бессонница
качает черные гроздья
на рябине в саду

облетевший сад
широко распахнуты
руки слепого отца

холод собачий
не сгоняю с коленей
нелюбимую кошку

ледяной ветер
на скорую у крыльца
бросается пёс

летят лепестки...
из лавки гробовщика
очередь ангелов

горевать ли о том
что друг навсегда покинул?
в небе весеннем
тонкий месяц и первые листья
рвут тугую оплетку почек...

если б могла
встретила бы собою
тебя разящую боль —
да не догнать мне стрелы
что я пустила сама...

...и куда подевались
те гордые злые слова? —
тают в ладони,
что ты протянул навстречу,
градинки из поднебесья

караван облаков...
накрываю молча
ладонью ладонь —
не то чтобы задержать,
не то устоять самой

ни земли, ни неба
только шум дождя
в эту минуту
я тоже думаю о тебе
глядя в кромешную тьму

между "да" и "нет"
к чему эти метания
на исходе дня
мир в капле росы прильнул
к золотой середке ромашки...

закрываю глаза...
там, где врачи проверяют,
жив или нет —
именно там, обнимая запястье,
ты скрепляешь мне фенечку!

в эту душную ночь
лишь луна в разрыве облаков —
не приносит отрады
ни холодок одиночества,
ни шелест кожистых крыльев

как же хочется холодов
пусть промерзнут до дна
эти озерные волны —
слишком тихо расстались мы
чтобы снова могла я любить

глубокой осенью
пронзительна неба синь
и твоя любовь —
разве ж могу я ответить?
разве могу не ответить?..

очищая рыбу,
о нашей встрече далекой
думаю невзначай —
мне бы в сердце столько надежды
сколько солнца в каждой чешуйке!

Лариса Семенова

деревцем в саду
весною цвет осыпать
прямо в ладони..
в твои ладони, милый —
приснится же такое

сквозь пол зеленая
трава проросла в заброшенном доме
тихо
лишь ветер хлопает дверью
как будто хозяев зовет

осыпется цвет
под летними ливнями
не удержать, нет,
никем не обещанной,
такой случайной, любви

разве хоть раз
я обманула тебя
молчанием..
это — не ты мне снишься, это —
всего лишь осенние листья

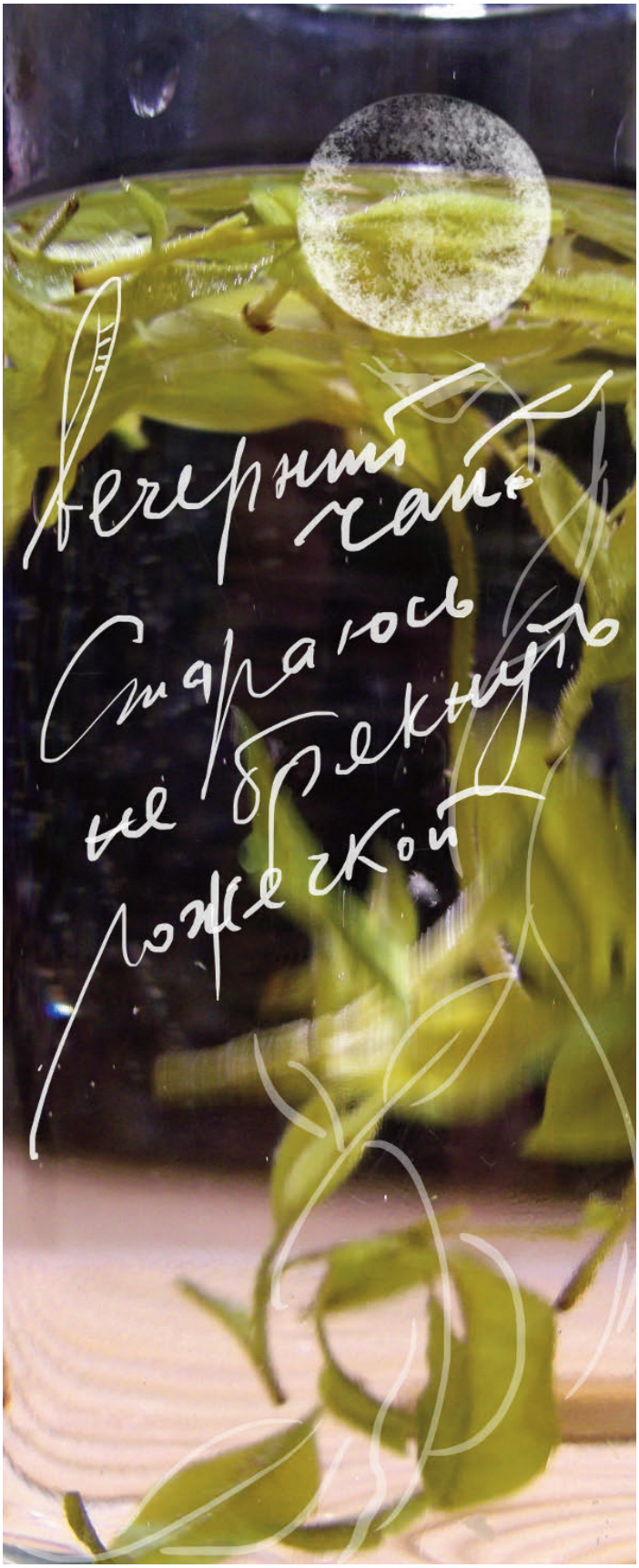
из кармана рабочей
куртки отец достает румяное
яблоко — подарок
от зайчика или лисички сейчас
и я приношу своим детям

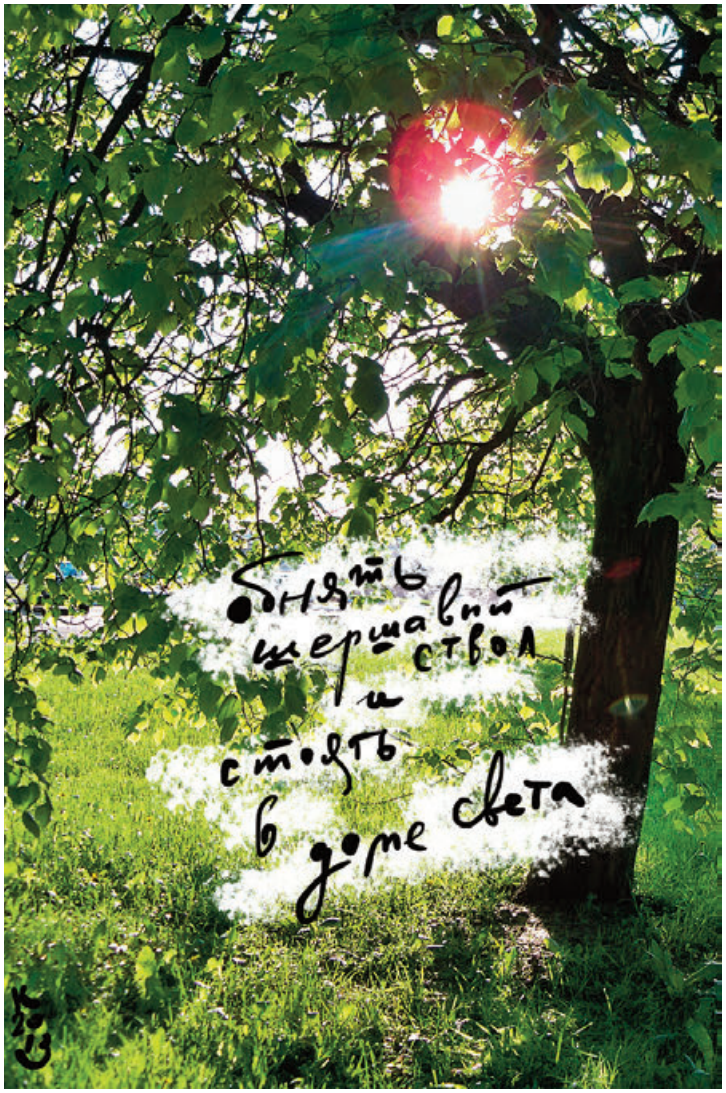
молила осень
но видно слишком тихо,
не слышно — всё дожди..
в мой сад кто-то чужой забрел
на цвет поблекших хризантем

нет, не прошу
ни астр, ни хризантем
осенний сад
хочу я от тебя на память
сохранить пылающие листья

там, куда я уйду,
не будет прошедшего времени
милый
согреют ли сердце твое
ночные метели?!

Катерина Ерошина




Обнять
шершавый ствол
и
стоять
в доме света

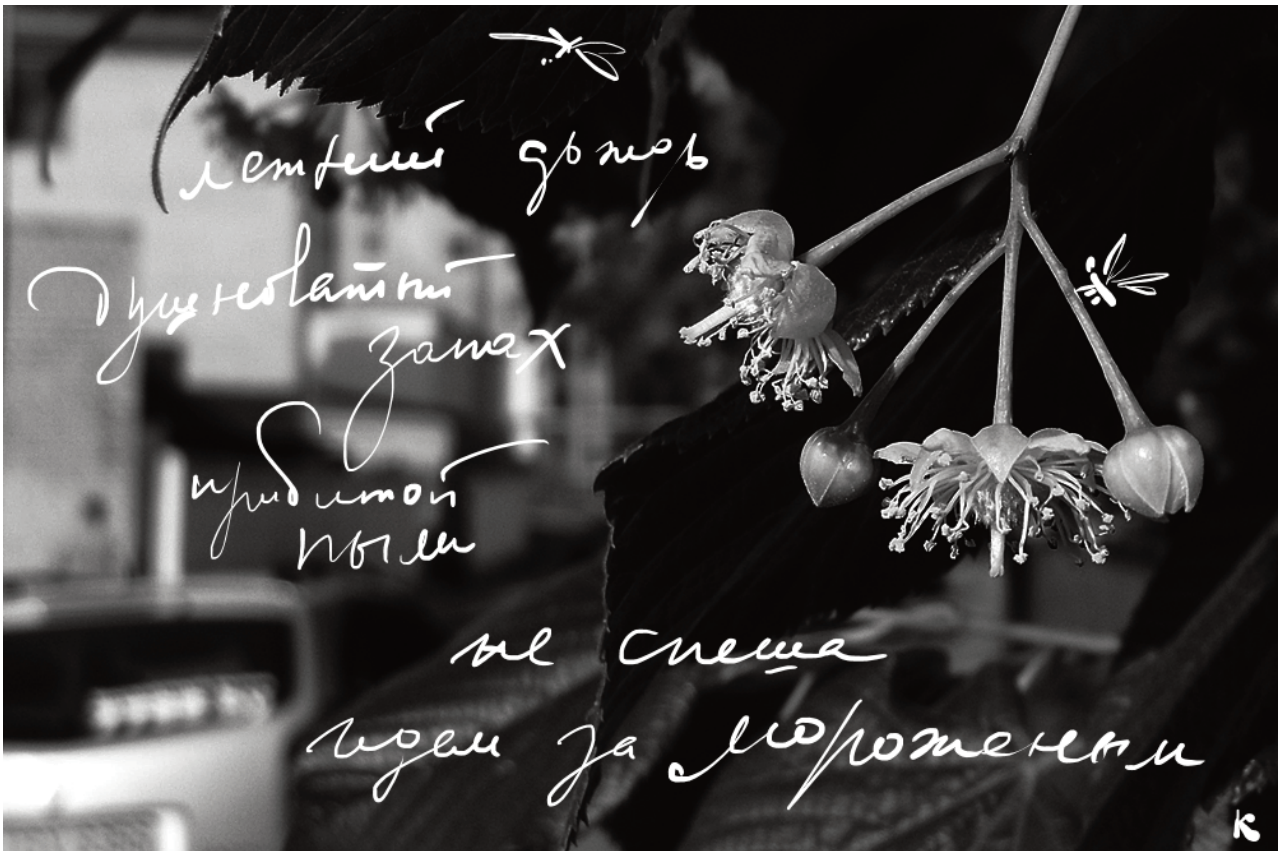
Будто промчались
призрачные кони
кричат мальчишки во дворе
догоняй!

Летать!

вот зачем эти

облака

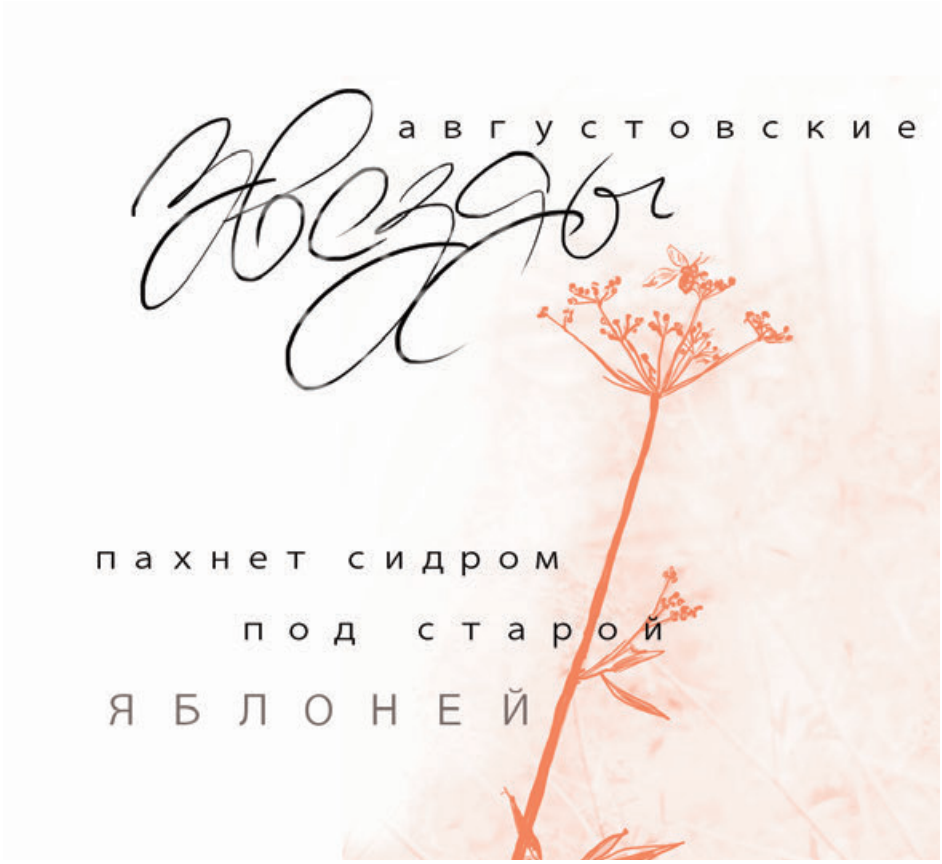
в луже



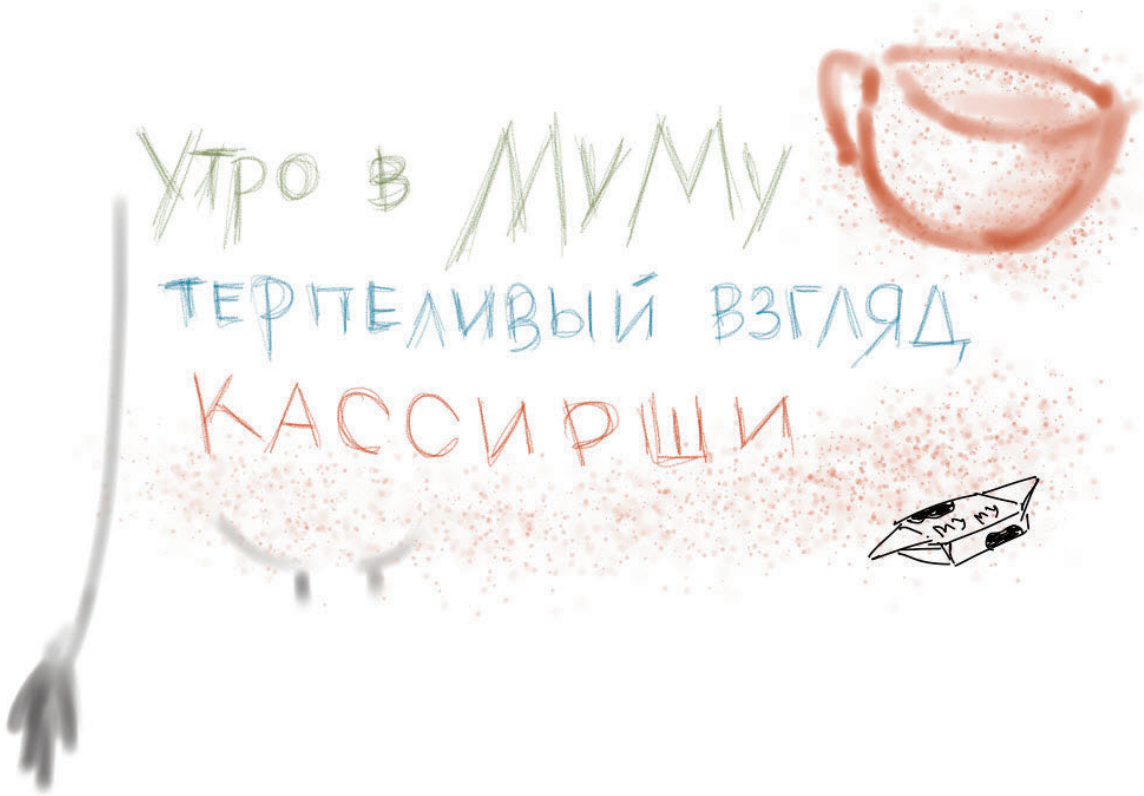
А в отделе кадров
7 этаж
китайская роза
Так и не
прижилась

замолчали,
она вдруг удивленно
А сверчки - то..!

Новая книга
пробую
на
тыльной
стороне
ладони


августовские
Звезды
пахнет сидром
под старой
ЯБЛОНЕЙ

Дорога
в
садик
останавливается
набрать в карманы
желудей


Утро в МуМу
терпеливый взгляд
кассиршы
МУ МУ

небесные грядки
рассыпалась
зернышками
птичья стая

Метко и сильно
не терпят
резких движений
Лука и тесто

СНЕГОПАД

ПЕРЕШИВАЮ
НА СОБАЧЬЮ ПОДСТИЛКУ

ВАТНОЕ ОДЕЯЛО

Фото Graf Mur

Олег Юров

день рождения
к ее подушке слетаются
утренние sms-ки

раннее утро
там, где пела птичка
распустился цветок

аромат кофе
на кухню входит
заспанная кошка

утреннее кафе
всех-то посетителей
четыре щенка

утреннее кафе
зеленый чай
с жасмином за окном

утренний чай
расправляет усы
дракон на китайской чашке

цветы сакуры
к затертым до ниток дырам
на твоих джинсах

автобусную дрему
разбила и гонит прочь
почемучка

влюбленная пара
две остановки
прекрасной чуши

сельский приход
даже от дворняги
несет ладаном

старый баянист
на запавших клавишах
добавляет души

дача, полная осени
тыквой
подпираю калитку

разговариваешь по телефону
туда-сюда за тобой
плавают рыбки

прижав к щекам шпильки
стоишь у окна...
листопад

листопад
верчу в руках
кубик Рубика

лес облетел
ложатся на воду
оттенки синего

старость
износилась на дужках очков
резинка от трусов

ремонт обуви
снежинку с гвоздя
сдувает сапожник

руки старушки
нехотя отдают
проданные цветы

продавец
воздушных шаров
приподнятое настроение

весенний туман
растушевывается
ворон на ветке

на пороге обнюхивает
выгулянную собаку
кошка

луна в осинах
вытаиваю из сосульки
серебряную пулю

влюбленные (плюс кошка)
совершенная геометрия
сна

лю
упала звезда
блю

луна —
видно даже на ней
слышно лягушек

Фото Graf Mur

Анатолий Ильц

глянцевый журнал —
меж страниц никому не нужный
рентгеновский снимок

расцвела
на перебинтованной ножке
вишня-китайка

радуга в небе...
она так и не сказала 7 цифр
своего телефона

Фото Андрея Ларионова

парк детства...
тополь замшелый скрипит
плюшевым мишкой

руины
стрекочут
кузнечики

развалины школы...
на карте мира
оторванный край

портвейн «777»
беседуем на закате
о конце света

озерцо на сыроежке
насвистывает пичуга
пить-пить

партизанские тропы…
стою окружённый опятами
у бывшей землянки

снится деду —
он мальчик под ёлкой
забывший стишок

чердак…
в паутинках
неваляшка

мозаика в детской…
на незавершенной картине
игра света

капли дождя…
заоконный неон
и модем

безымянная станция
в вытянутой руке Ленина
снег и луна

короткий день
в полумраке музея востока
нефритовая ящерка

позвони мне…
колышется над парком
церковный перезвон

камни у изголовья —
захожу в церковь
отогреться

путь домой…
после исповеди
свежевыпавший снег

хруст снега...
мерцают над лесом
небесные звери

Фото Graf Mur

метель за окном —
то клавиш, то переплётов
касаются пальцы

пурга да хурма ...
где-то там, в груди
1001 хайку

Александр Кудряшов

первый троллейбус
сзади
капель с проводов

прогулка в Царицыно
скидываемся
на дворцовые увеселения

дырка в заборе
за всех цепляется
репейник с той стороны

церковная лавка
служка проверяет
деньги на свет

Фото Graf Mur

трехэтажно
отразился от волейбольной площадки
крученный удар

закусывает
пешку курицей
залетный гроссмейстер

собачьи бега
полная пасть ветра

переходит в снег
возвращается в дождь
поздняя осень

облетевший парк —
черно-белый мир
полной луны

дождь
переходит в снег
переходит в грязь

фото Элины Витомской

Доктор в каком-то колене —
даже о литературе
медицинскими терминами

"Орел!" —
поправляет рукава за спиной
улыбчивый санитар

Бессонница
на водопой отвожу
баранов своих и слонов

День рождения
первый раз
покупаю очки

снегопад за окном...
как-то вдруг опустела
коробка конфет

краем глаза...
краешком губ...
краем...

Елена Шастина

первый минус
поскользнувшись, вспоминаю
о тройном тулупе

РоЖдЕсТвЕнСкИй РыНоК
тощий парень
тащит за шею ГУСЯ

колючий снежок
встречная пара спорит
о суккулентах

капюшон кобры
я тоже страшнее и больше
этой зимой

ни тепла, ни цветов...
из праздников — только пирожные
и свежевыпавший снег

январская стынь
наливается цветом
алое облако

есть, спать, бежать, ~~уроки~~, повторить
заботы, ~~сон~~, стихи, читать, работа
аврал, рывок, ~~депрессия~~... весна!

минутный разговор
обходим в третий раз
периметр квартала

вечер праздника
не входит в холодильник
"чем бог послал"

музыка из кафе
две тощие дворняги
чешутся в унисон

широкая радуга
девочка в белом платье
перепрыгивает лужу

осень, моя любовь
холодит пылающие щёки
влажный ветер

сизые тучи
пока еще далекий дождь
размазывает горизонт

паучок
над клеткой с мышами
живой уголок

брылы в хохорях
сквозь прореху в штакетнике
улыбается пёс

гороскоп на ноябрь
нет моих знаков
на обрывке листа

пустые классики
по стылому асфальту
грохочут листья

длинные сумерки
подтягивает теорию
хвостатый студент

уходящий автобус
некстати вспомнилось слово
"таксидермист"

Роман Ляховецкий

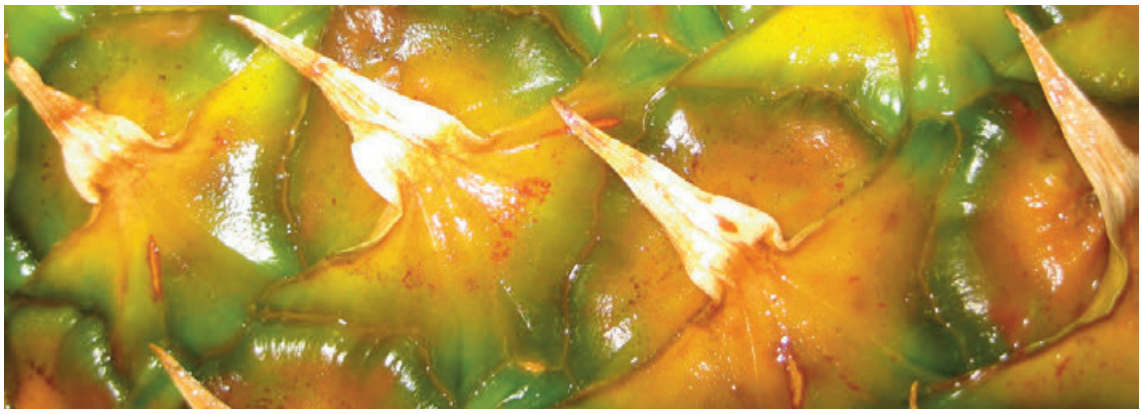
утренняя морось
запах сенной пыли
из моего рюкзака

поле подсолнухов
кукурузник покачивает
зелеными крыльями

утренний ветер —
сквозь дырки от бубликов
небо набережной

кафе у дороги —
идет по солнечным бликам
паук-сенокосец

пыльная буря —
попутчица хрустнула
свежим огурцом



канун осени —
по бензиновой луже
язычки огня

сочный акцент
танцовщицы фламенко —
сколько тепла в лучах
закатного солнца, скользящих
по спелым грушам...

жаркий ветер
змеелов открывает
банку шипучки

бабье лето —
легкий привкус меда
у старого виски

фото Элины Витомской

ноябрьский туман —
закладкой в Эксодусе
трамвайный билет

Дмитрий Кудря

осенний вечер
кого б на тебя посадить
голая ветка

старая мельница
что-то своё перетирает
осенний ветер

первый морозец
бойко знакомятся
воробьи с горбушкой

порывы ветра
будет о чем поболтать
старым флюгерам

узкоколейка...
где-то в мозжечке дрень-брень
воспоминание детства

встречный ОСЕТИЯ
в соседнем купе
братья играют в войну

(10.08.08.)

полустанок
сверкает изо всех сил
камешек в щебёнке

ночная сирень
губами наощупь
твои веки

никак не заснуть
невидимый в тишине
мёртвый комар

дважды
перемешал все книги
один переезд

паданцы слов
наполняются эхом
заметки к стихам

выносят стол
едва успеваю сложить
хайку

Наталья Седенкова

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

С 10 по 24 июля 2013 года в галерее «Новое пространство» Самарской областной универсальной научной библиотеки проходила выставка «Времена города, мгновения хайку». Она была задумана хайдзином Алексеем Зотовым (Ле Ший) и художницей Галиной Лемковой. Идею поддержала куратор галереи Светлана Данилова. Городские пейзажи Галины Лемковой, хайку трёх самарских хайдзинов – к Ле Шему присоединились Наталья Седенкова (Широки Мируками) и Андрей Ларионов (SKYdancer) – его фотографии и стали основой выставки.

Из пост-релиза выставки:

«По мнению создателей выставки, пространство современного города с его смысловой насыщенностью, постоянной сменой сезонов, уникальным синтезом архитектурных памятников и спальных районов позволяет человеку ежеминутно путешествовать, обогащаться новым опытом. Неожиданное сочетание предметов и образов вызывает у настоящего хайдзина яркий творческий импульс и рождение очередного маленького шедевра. В «Новом пространстве» экспонируются картины, фотографии, объекты, символизирующие смену времен года (детские санки, коньки). На выставке представлена уникальная экспозиция книг по хайку на разных языках из частных коллекций Натальи Седенковой (г. Самара) и Дмитрия Кудри (г. Москва).

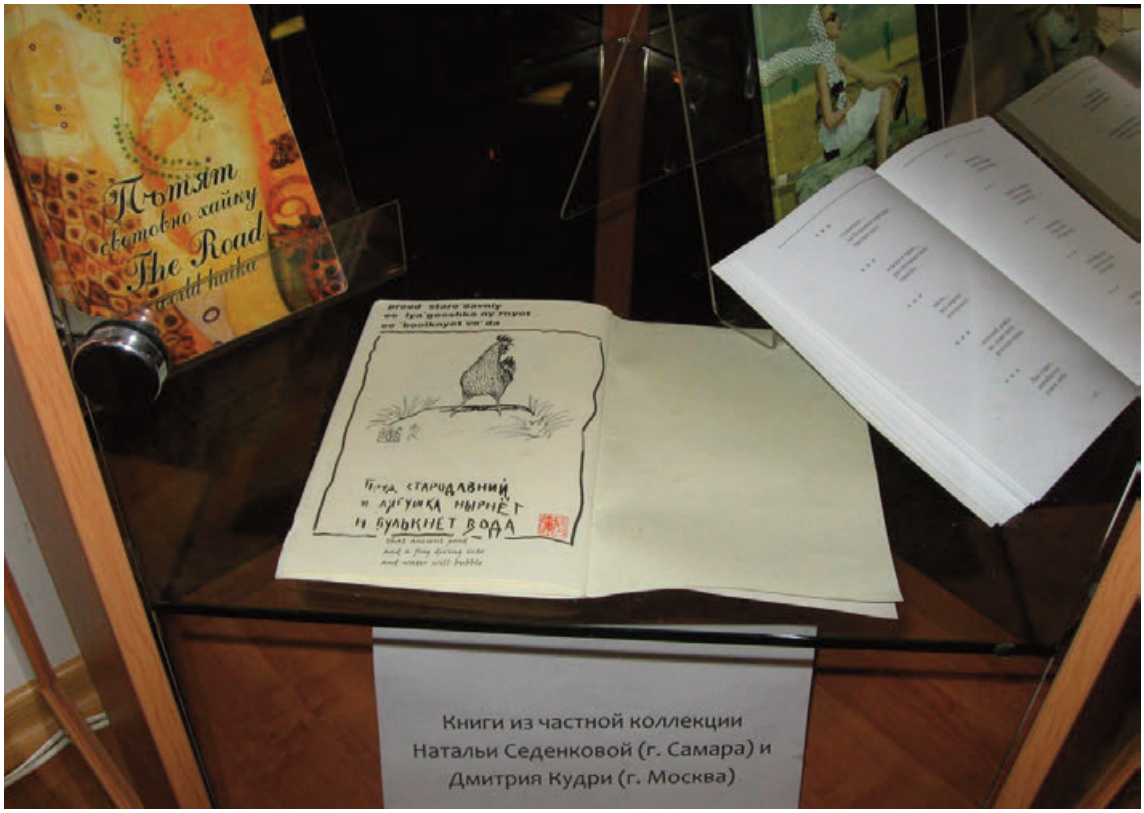
- С одной стороны, мы хотели создать такое пространство, где каждый нашел бы что-нибудь свое. И в то же время эта выставка – некий символический перекресток для меня, где встретились четыре автора и прекрасное «Новое пространство», некий перекресток возможностей и смыслов, — считает поэт, участник и дипломант конкурсов хайку Алексей Зотов (Ле Ший).

Фотограф Андрей Ларионов рассказал, что он пытался запечатлеть атмосферу спальных районов, городских окраин – тех мест, где человек может остановиться, задуматься, вспомнить какие-то моменты из своей биографии и заново пережить этот удивительный опыт. Художник Галина Лемкова и поэт, переводчик хайку Наталья Седенкова отметили, что в жизни горожанина не хватает внимания к повседневности, о котором когда-то писал великий Басё. И центральной темой экспозиции, прежде всего, является не столько сам город, сколько ощущения, эмоции человека, существующего в среде мегаполиса».

18 июля в рамках выставки «Времена города, мгновения хайку» состоялся интерактивный мастер-класс по искусству икэбана, во время которого мастер икэбана Александра Сафронова (школа «Согэцу») со товарищи создавали композиции, а Ле Ший и Широки Мируками сочиняли по ним свои хайку. Была заявлена тема «Живое неживое». *(хайку Натальи Седенковой на эту тему помещены после фото – прим. редакции)*

Каллиграфия Виктора Черчесова

В выставочных залах



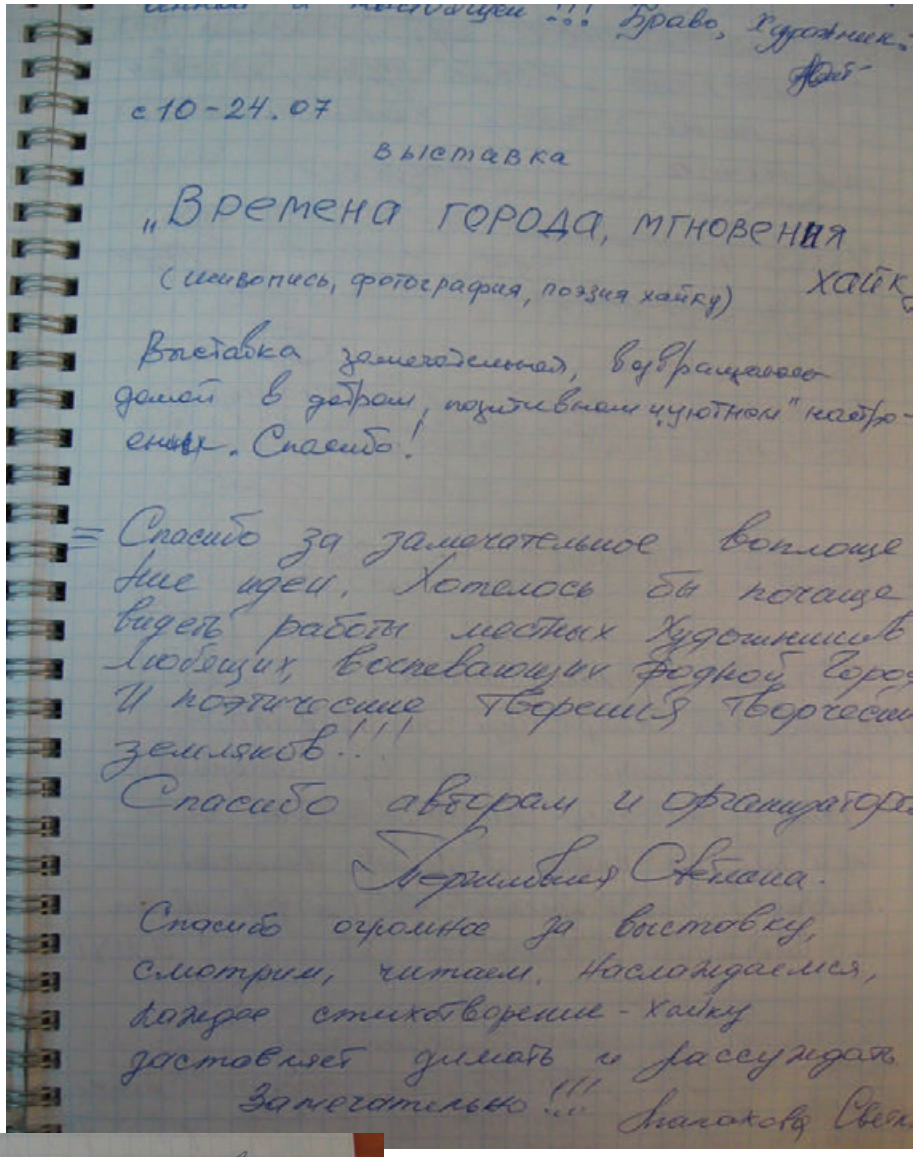
Книги из частной коллекции
Натальи Седенковой (г. Самара) и
Дмитрия Кудри (г. Москва)

ЛУНА.
КАК СТРАННО ИСКРЯТСЯ
НОЧНЫЕ ТРАВЫ.
(СЕРГЕЙ МИСУЛИН)
ОДНАЖДЫ
ВОТКНУТЫЙ НА НОЧЛЕГ
ПУСТИТ КОРНИ МОЙ ПОСОХ
(ДМИТРИЙ КУДРЯ)

Наталья Седенкова
Весенний вечер
Тормоза на перекрёстках
Поют пеленки

Хайку-гадания

Выступления участников выставки



...и настоящей !!! Браво, художник!

с 10-24.07

выставка

„Времена города, мгновения хайку"

(живопись, фотография, поэзия хайку)

Выставка замечательная, возвращающая домой в добром, позитивном „уютном" настроении. Спасибо!

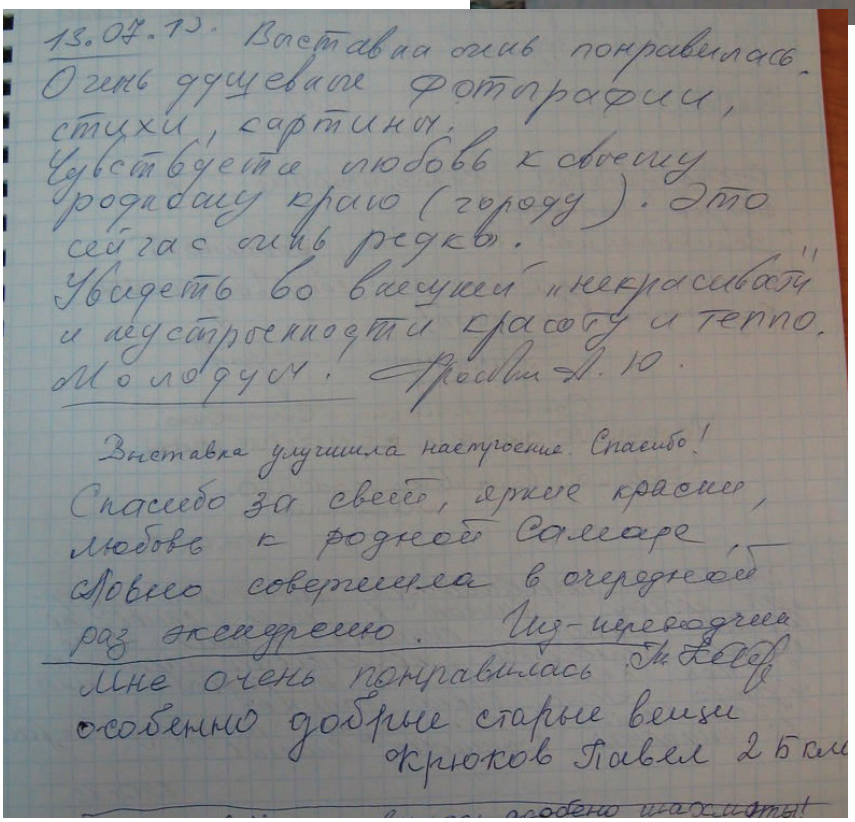
Спасибо за замечательное воплощение идеи. Хотелось бы почаще видеть работы местных художников, любящих, воспевающих родной город и поэтические творения творческих земляков!!!

Спасибо авторам и организаторам

Пермилова Светлана.

Спасибо огромное за выставку, смотрим, читаем, наслаждаемся, каждое стихотворение - хайку заставляет думать и рассуждать. Замечательно!!! Малахова Свет...

Отзывы посетителей о выставке



13.07.13. Выставка очень понравилась. Очень душевные фотографии, стихи, картины. Чувствуется любовь к своему родному краю (городу). Это сейчас очень редко. Увидеть во внешней „некрасивости" и неустроенности красоту и тепло. Молодцы! Просвин А. Ю.

Выставка улучшила настроение. Спасибо! Спасибо за свет, яркие краски, любовь к родной Самаре, словно совершила в очередной раз экскурсию. Из-переводчик

Мне очень понравилась особенно добрые старые вещи

Крюков Павел 2 Б кл

особено шахматы!

"Живое неживое"

дырчатый сугроб —
моя голова полна
весенним ветром

пожарище
примулы и первоцветы
в сосновой золе

в потоке машин
пересекает дорогу
розовый пакет

облака...
улетают мысли
о завтрашнем дне

фото Graf Mur

Зимняя трипаршва "Редакционная"

По инициативе Влада Васильева редакторы, участвовавшие в разное время в работе “Улитки” и изъявившие желание порэнговать, сели рядком, да и расписали ладком такую вот рэнку.

1.
полные света
как же сильно выросли
за ночь сосульки!
(Владислав Васильев)

2.
на кусте с остатками ягод
прихорашивается снегирь
(Лариса Семенова)

3.
разинув рот
у небоскреба застыли
новички-курсанты
(Роман Ляховецкий)

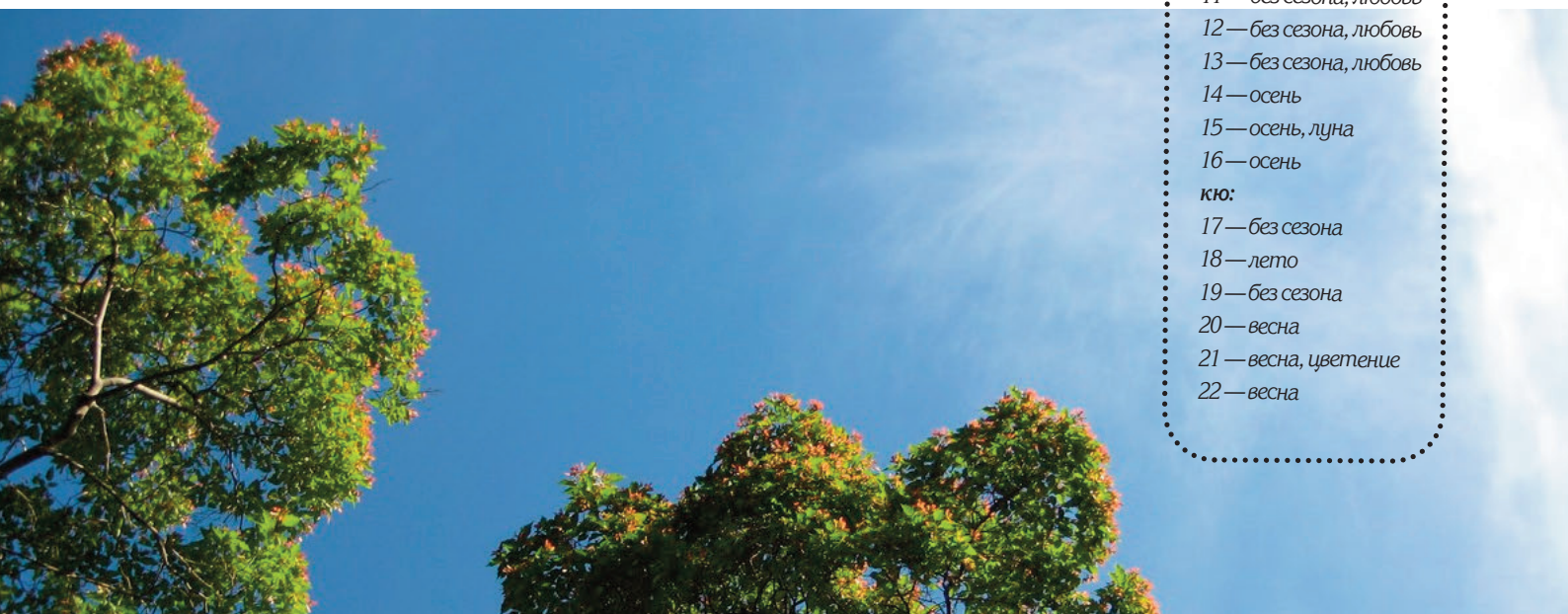
4.
сплошной Мёбиус в голове
после дорожной развязки
(Элина Витомская)

5.
месяц в тумане
то там то сям прорезался
вишневый цвет
(Олег Юров)

6.
встретил трелями соловья
пересмешник в родной долине
(Наталия Леви)

Схема игры

дзе:
1 — зима
2 — зима
3 — без сезона
4 — без сезона
5 — весна, луна
6 — весна
ха:
7 — без сезона
8 — без сезона
9 — без сезона
10 — лето, любовь
11 — без сезона, любовь
12 — без сезона, любовь
13 — без сезона, любовь
14 — осень
15 — осень, луна
16 — осень
кю:
17 — без сезона
18 — лето
19 — без сезона
20 — весна
21 — весна, цветение
22 — весна



7.
закладка в книге...
неужели после меня ее
никто не читал?
(Дмитрий Кудря)

8.
шершавая кожа
пахнет засохшей кровью
(Наталья Седенкова)

9.
конец ремонта —
сложный рисунок пятен
на старой спецовке
(Александр Кудряшов)

10.
неделя в Крыму
смеясь, вытряхиваем песок
(Катерина Ерошина)

11.
двойной тетрадный лист
неровным почерком
о нежных чувствах
(Елена Шастина)

12.
всё никак не сложится
личная жизнь химички
(Владислав Васильев)

13.
во сне плачущую
тебя, милая
обниму
(Лариса Семенова)

14.
ветровое стекло запорошено
мокрыми листьями
(Роман Ляховецкий)

15.
так себе пейзаж —
сумерки, тучи в прорехах,
сухая лунария разве что
(Элина Витомская)

16.
...и редких теней
церковная мышь
(Олег Юров)

17.
грех или не грех
возрадоваться восходу
на свежем пожарище?
(Наталия Леви)

18.
забежавший издалека
дрожит солнечный заяц
(Дмитрий Кудря)

19.
сброшенный стакан —
тесто преодолело
края кастрюли
(Наталья Седенкова)

20.
закончилась дневная суета
пасхальным столом
(Александр Кудряшов)

21.
в сумерках светятся
по всей дорожке
белые лепестки
(Катерина Ерошина)

22.
с тёплым ветром
далёкая песня…
(Елена Шастина)

(февраль-март 2014г.)

фото Элины Витомской

Кенигсбергская рэнга

В прошлом номере в рубрике "Живьем" был материал о путешествии хайдзинов на Куршскую косу, в Калининград и Прибалтику. Отголоски этого путешествия слышны и в этом номере — поэтическая дуэль Норы и Сергея Курбатова, при участии Петра Савченко, тогда, в Калининграде, воплотилась вот в такую блиц-рэнку, проиллюстрированную фотографиями Элиной Витомской .

1.
Земля!
Возвращаюсь из плавания
на чертовом колесе
(Сергей Курбатов)

2.
тонут в осеннем лесу
красные крыши
(Nora)

3.
Бранденбургские ворота
объезжает промзону
местный таксист
(Сергей Курбатов)

4.
"Калининград — белый город"
думай что хочешь
(Nora)

5.
первый снег
неумело позирует
невеста на мосту
(Сергей Курбатов)

6.
ледяное шампанское
фрукты заморские
(Nora)

7.
се ля ви
одинокий Кант
под звездным небом
(Сергей Курбатов)

8.
"сначала был бедный
потом долго болел"
(Nora)

9.
невиноватые мы
Кенигсберг разбомбили
союзники
(Сергей Курбатов)

10.
многодетная молдавская
семья на отдыхе
(Nora)

11.
вы слышали?
опять от меня сбежала
на лыжах Сольвейг
(Сергей Курбатов)

12.
узнаю Блока
в скульптуре неизвестного
(Nora)

13.
на выходе
неопрятная старушка
продает камелии
(Сергей Курбатов)

14.
в кошёлке перемешались
монеты из разных стран
(Nora)

15.
без окон без дверей
ни тебе М
ни тебе Ж
(Петр Савченко)

16.
"потенция в любом возрасте"
одинокий баннер на ветру
(Сергей Курбатов)

Рэнга / renga

17.
глазаслипаются
впереди целый день
дороги
(Nora)

18.
ни кола ни двора
Одиссей возвратился
(Сергей Курбатов)

19.
сладкий запах
цветущих лип
без конца и без края
(Nora)

20.
мертвый голубь
у кромки моря
(Сергей Курбатов)

21.
белая ночь
много дыма пепла
окурков и комаров
(Nora)

22.
костер догорает
потянуло перегаром
(Сергей Курбатов)

5 июля 2013г.,
Калининград-Кенигсберг

Следы оленя

(отрывки из рэнга)

1.
волны залива
до рассвета лишь спичка
в озябших пальцах
(Алексей Силин)

2.
мелкой дрожью
последний лист на ветке
(Анна Ладина)

3.
изморозь
переходит в туман
светлое время дня
(Алексей Фан)

4.
именно здесь
фронтовые сто грамм
(Алексей Силин)

Схема игры

1 — знакомство, сев.-зап. России
2 — предзимье, лес
3 — погода, настроение
4 — алкоголь
5 — луна
6 — снег
7 — распутица, бездорожье
8 — зима, резкое похолодание
9 — вороны (птицы)
10- солнечный день
11- зима, праздник
12- зима, спорт (прогулка, рыбалка, охота)
13- зимняя природа
14- чай, кофе (горячительные напитки)
15- табакокурение (вредные привычки)
16- почитание древних богов (идолов, символов, генетическая память)
17- неконтролируемый выброс энергии
18- календарная весна

12.
снятый со льдины дед —
вылитый Мороз!
(Алексей Фан)

13.
ночной снегопад
в парке на окраине
следы оленя
(Вячеслав Канин)

14.
всё — без чашки чая
дальше ни шагу
(Анна Ладина)

19- знакомство с потенциальным партнером
20- ожидание
21- цветы
22- близость
23- весна, облака (ветер,стихия)
24- весна, дождь (снег, заморозок)
25- цветение
26- межсезонье
27- работа
28- дети
29- нервное истощение (лекарства, витамины)
30- календарное лето
31- смерть (похороны)
32- воспоминание
33- лето, жара
34- межсезонье
35- осень
36- бабье лето, прощание

фото Graf Mur

15.
давно бросил
а иногда еще снится
вкус табачного дыма
(Алексей Фан)

16.
кот искоса смотрит
на образ в углу
(Вячеслав Канин)

17.
бох ты мой!
в ожидании сантехника
тазы, кастрюли, миски
(Анна Ладина)

18.
оттепель, морозы, снег
так кстати распродажа лыж
(Алексей Фан)

19.
не устоял...
помогаю незнакомке
тащить чемодан
(Вячеслав Канин)

20.
во вспотевшей ладони
сотый раз просмотренная смс
(Анна Ладина)

21.
букет каллов
представляю её
обнажённой
(Алексей Фан)

22.
с рассветом распахнув окно
строим планы
(Вячеслав Канин)

23.
набухшие почки
разгоняет ветер
облака
(Анна Ладина)

34.
затяжной дождь
заливает про рыбу сосед
(Вячеслав Канин)

35.
задержался —
снова взлетел
кленовый лист
(Анна Ладина)

36.
еще несколько дней тепла
по глотку чай с бессмертником
(Алексей Фан)

фото Graf Mur

Дмитрий Кудря
Хайку-проплыв — 2014

Были в нашем сообществе хайку-пробеги – целых два: такой (http://users.livejournal.com/_petrik/196703.html) и такой (http://haiku-probeg.livejournal.com/9429.html), настал черед и хайку-проплыва. Инициатором выступила Анна Ладина, известная в ЖЖ как *chainabi*. 2-го апреля она напомнила в фэйсбуке друзьям-хайдзинам о своем обещании «позвать их в Карелию, в Петрозаводск на майские праздники. Сами знаете, как радуют и воодушевляют на творчество встречи off-line!» И хотя большая часть заглянувших выразилась в том смысле, что «хочеца, да не получица», ведущий хайку-пробежец твердо заявил о своей боевой готовности:

Я б на майские порафтил, очень к месту предложенье!
Аня, ты мою заявку не оставишь без движенья?
Как доехать, вот загвоздка: есть машина, поезд, вело…
Не видал Петрозаводска.
Поразительное дело.
(Петрик)

Долго ли, коротко ли, но ровно через месяц 2-го мая в город-ровесник Северной Пальмиры прибыл сплав-отряд из Третьего Рима. Встретила нас Карелия примерно так:

Справедливости ради нужно отметить, что наши коллеги – из этой самой Северной Пальмиры – прибыли на день, а точнее на ночь раньше. Их приключения, связанные с поисками жилья в послеполуночном Петрозаводске, когда пятиминутный маршрут неожиданно обернулся часовым блужданием во мраке замысловатых дворов и глухих заборов, достойны отдельного опуса, причем непременно в авторском исполнении.

Тем не менее, утром 2-го мая произошло воссоединение участников будущего хайку-проплыва, коих оказалось числом восемь, из них три нехайдзина, из которых двое просто детей. Девятым валом, т.е. участником, оказалась маленькая, но очень ответственная собака Мирта.

Дальнейшее происходило непредсказуемо, радостно и легко – словно в калейдоскопе из далекого детства.

Завтрак в уютной маленькой гостинице, прогулка по проясняющемуся на глазах городу до небольшого, но замечательного музея «Карельская изба», где можно не только послушать, но и потрогать всё руками,

а выйдя, встретиться с местным Паном, играющим на флейте, и попасть в Музей нечисти и домовых,

а на самом деле – удивительную художественную галерею «Дом куклы», созданную отчасти и собственноручно талантливым художником Татьяной Калининой.

Небольшой тайм-аут в кафе со скромным названием «Петрозаводск» оставил приятное чувство сытости и чек на 777 руб. (это на троих-то!), который хранится теперь в пакетике с инструкцией к карельскому нэцкэ – оберегу «Шишок»:

Потрите лысину его.
И один из них поможет
Снять сердечную боль,
Другой – боли в правом боку,
Третий – боли в желудке,
Четвертый – выбрать путь.
А «Похмеляйнен» –
Снимет все проблемы.

Теперь уже мы не сомневались в правильности выбранного пути.

А во второй половине дня – водопад Кивач.

Будучи пару лет губернатором этих мест, сам Гавриил Романович Державин вдохновился видом его на 74-строфную философическую поэму:

Алмазна сыплется гора
С высот четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит.
…
Какое зрелище очам!

Что тут прибавить?!

Вокруг водопада – одноименный заповедник. Побродить по нему не удалось, но заглянуть в домик с экспозицией сподобились. Только тут я и разглядел карельскую березу – неказистую на вид, но с прочной древесиной, удивительной в обработанном виде. Позже, дома на фото в Википедии я обнаружил ту же березку с табличкой – рядом с пучком обычных берез.

Вернувшись в город, успели полюбоваться вечерней набережной, еще открытой будущим проектам по украшению и обустройству, но замечательной уже и своим роскошным видом на озеро.

Подытожили первый день в той же гостинице, всласть прополуночничав под приятные впечатления и неплохой коньяк.

Утро второго дня напомнило военно-спортивную игру: быстрые сборы, плотный завтрак, долгая дорога и, наконец, десантирование в компании с восьмиугольным, надувным и спасательным (в прошлой бедовой жизни) плотом. Произошло это у берега реки Шуи неподалеку от деревни с дитячьим названием Юманишки.

Берег здесь оказался обтоптанным и вполне обжитым: не одна сотня сплавщиков высаживалась тут – сделать привал и подкрепиться. Мы тоже достали котелок и всё, что к нему полагается, и пока кто-то удил, а кто-то бродил, Умельцами при поддержке Ладины был сварен отменный вегетарианский суп.

Начальником, кстати, была назначена нам молодая особа с таким идущим моменту именем Карелия. Скоро мы попривыкли и весь последующий сплав старательно следовали ее командам, не всегда, впрочем, слышным за бурлением, а то и грохотом воды. Пороги, однако…

Доевши суп, мы обнаружили, что к нашему берегу причалила лодка и даже две.

В одной из них неприметный, но симпатичный руководитель сплава – Николай Николаевич (Карелия произносила его имя со сдержанным чувством непререкаемого авторитета его носителя). Он кратко поведал нам, что нас ожидает, как себя вести и куда грести. И рафтинг начался.

Поначалу, понятное дело, наша восьмиугольная баранка вела себя диковато, но потом потихоньку угомонилась и к первому порогу мы были уже сколько-то синхронизированы и даже управляемы. Это, правда, не помогло – нас закружило, тряхнуло и обдало водой, но, к счастью, всего лишь для настроения. Мирта, державшая до того всех на расстоянии, на воде стала почти ручной.

Вообще и природа, и погода нам благоприятствовали. Ветер только указал пару раз на летучие и плохо закрепленные предметы (включая плот), снег принялся было идти, пока мы варили обед, но потом передумал и стал обходить нас стороной, дождя так и вовсе не перепало почти ни капельки. Некоторое время я с трепетом представлял картину решивших-таки осадиться на нас осадков, но постепенно опасения развеялись и всё внимание захватила красота вокруг и ожидание приближающихся порогов. Было их всего-то четыре (Юманишки, Большой и Малый Толли и Сойважпорог), но каждый со своим норовом и нарядом. На третьем, кажется, один из участников экспедиции, отважный Слава Канин был буквально выброшен за борт проехавшимся по днищу камнем, но, умело оттолкнувшись веслом от другого камня, удачно промелькнувшего с его стороны, водрузил себя обратно в плот.

По дну плота к этому времени уже начала плескаться вода, запоздало подтверждая присказку из местного фольклора «Юманишки – мокрые штанишки».

О видеосъемке не могло быть и речи, о чем нам непрерывно напоминала наша Впередсмотрящая. Тем не менее, другой, не менее отважный путешественник Петрик заснял несколько вполне вдохновляющих планов и в своем, не побоюсь этого слова, гениальном фильме (*ссылка в конце – прим. Ред.*) умело и ненавязчиво обозначил ими очередной порог.

Усталые, но довольные, спустя не то два, не то три часа, мы высадились недалеко от поселка с символическим названием Половина – у места очередной стоянки тех, кто завтра пойдет дальше. Сдули и скатали плот и, на ходу любуясь толпой сосен вокруг, загрузились в машину.

И опять дорога-дорога-дорога… Калейдоскоп сделал новый оборот, и мы оказались на берегу совершенно пустынного лесного озерца с резными бережками, у простенького, но уютного домика, стоящего аккурат у воды.

Обещанная сауна, прятавшаяся прямо внутри дома, была уже разогрета донельзя, и мужская половина, особенно те, кто более пострадал от буйства водной стихии, ринулась на прогрев, а прогревшись – и на омовение, прямо в воды, с которых всего несколько дней назад сошел

лед. Почти сам собою появился ужин и попариться отправилась половина женская. Потом было веселое застолье, сдобренное свежими ощущениями от бегущей воды, потом повторное полуночничанье все в том же составе (Канин, Петрович, Фан) и удивительно теплая, мягкая и спокойная ночь, за ней туманное утро, рыбалка, прогулка, еда…

Между делом Петя провел мастер-класс по росписи маек.

Уезжать не то чтобы не хотелось, но – калейдоскоп неумолимо делал очередной оборот, и вот мы уже обходим зал за залом Национальный музей Республики Карелия и словно бы досматриваем то, что еще не увидели на этой земле и воде. Потрогали «живые» петроглифы и даже немножко перевоплотились в древних воинов и горожан позапрошлого века.

…Питерцы отчалили чуть раньше, а мы успели еще хлебнуть чего-то на посошок… и вот уже

подножка поезда –
последний порог
(Ладина)

(В сопровождении и под охраной собаки Мирты путешествовали:
Аня Ладина и Лада Анина, Лёша Фан, Слава Канин, Петя Савченко, Лена, Катя и Дима Кудри)

Фильм Петра Савченко о путешествии:
http://yadi.sk/d/Wf-fs51VPsASk

Фото путешественников

Карельская рэнга-дзюнитё

1.
озёрный край
следы водяных
шум водопадов
(Петр Савченко)

2.
завис над пропастью
носок ботинка
(Анна Ладина)

3.
просвет в облаках
жук выползает на пень
карельской берёзы
(Вячеслав Канин)

4.
лыка не вяжет
продавец лукошек
(Алексей Фан)

5.
славную кашу
приготовили руки
отвыкшие от топора
(Петр Савченко)

6.
схлестнулись у костра
кулинарные школы
(Петр Савченко)

7.
кромка леса
в синеву отражения
узорчатый снег
(Дмитрий Кудря)

8.
только было
а уже пропало солнце
(Анна Ладина)

9.
череда порогов
переполнены отвагой
и водой в ботинках
(Вячеслав Канин)

10.
так и остались байками
истории о лососях
(Алексей Фан)

11.
в дорогу!
одновременно зевнула и начала чесаться
собака
(Алексей Фан — Петр Савченко)

12.
в красном углу на кухне –
петроглифы со скал
(Дмитрий Кудря)